

ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ. 2021. № 3 (17)

ISSN: 2687-0193

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

IR SCIENTISTS' HERALD

№3, 2021 (17)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

**Научно-аналитического журнала
«ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Карпович Олег Геннадьевич, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, проректор по научной работе, директор Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

ЧЛЕНЫ СОВЕТА

Аникин Владимир Иванович, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Центра мировой экономики Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Бажанов Евгений Петрович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Винокуров Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры Дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России

Грибанич Владимир Михайлович, доктор экономических наук, профессор кафедры Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Данельян Андрей Андреевич, доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой Международного права Дипломатической академии МИД России

Егоров Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор кафедры Международного права Дипломатической академии МИД России

Закаурцева Татьяна Алексеевна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра евразийских исследований Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Зверева Татьяна Вадимовна, доктор политических наук, заведующая Центром евроатлантических исследований и международной безопасности Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Иванов Олег Петрович, доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России

Каширина Татьяна Владиславовна, доктор исторических наук, профессор Дипломатической академии МИД России

Летяев Валерий Алексеевич, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Манойло Андрей Викторович, доктор политических наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Неймарк Марк Афроимович, доктор исторических наук, профессор кафедры Политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

Рудов Георгий Алексеевич, доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации

Суглобов Александр Евгеньевич, заслуженный экономист РФ, доктор экономических наук, профессор

Толмачев Петр Иванович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Трунцевский Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Феофанов Константин Анатольевич, доктор политических наук, профессор кафедры Международных отношений Дипломатической академии МИД России

Ширинянц Александр Андреевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Штоль Владимир Владимирович, доктор политических наук, профессор, главный редактор научно-аналитического журнала «Обозреватель-Observer», член научного совета при Совете безопасности Российской Федерации

Шулепов Николай Александрович, заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор, член научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации

Шутов Анатолий Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, советник ректора Дипломатической академии МИД России

EDITORIAL COUNCIL
Scientific and Analytical Journal
“IR SCIENTISTS’ HERALD”

CHAIRMAN OF THE BOARD

Oleg Karpovich, Doctor of Sciences (Law, Political Sciences), Professor, Vice-Rector for Research of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Director of the Institute for Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

Alexander Shirinyants, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Head of the Department of the History of Social and Political Studies at the Faculty of Political Science at the Lomonosov Moscow State University

Alexander Suglov, Honored Economist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Economics), Professor

Anatoly Shutov, Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Advisor to the Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Andrey Danelyan, Doctor of Sciences (Law), Professor, Vice-Rector for Education, Head of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Andrey Manoylo, Doctor of Sciences (Political Science), Professor of Lomonosov Moscow State University.

Evgeniy Bazhanov, Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation.

Georgy Rudov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the Russian Federation

Konstantin Feofanov, Doctor of Sciences (Political Science), Vice Chair of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Mark Neimark, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Nikolay Shulepov, Honored Lawyer of Russia, Doctor of Sciences (Law), Professor, Member of the Scientific Advisory Council at the Supreme Court of the Russian Federation

Oleg Ivanov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor

Petr Tolmachev, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Egorov, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Kashirina, Doctor of Sciences (History), Professor

Tatyana Zakaurtseva, Doctor of Sciences (History), Professor, Chief Researcher of the Center of Eurasian Studies of the Institute for Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Zvereva, Doctor of Sciences (Political Science), Head of the Center for Euro-Atlantic Studies and International Security of the Institute For Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Valeriy Letyaev, Doctor of Sciences (Law), Ph.D. (History), Professor of the Kazan Federal University

Vladimir Anikin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher of the Center for World Economy of the Institute for Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Vladimir Gribanich, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of the World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vladimir Shtol, Doctor of Sciences (Political Science), Editor-in-Chief of the Scientific and Analytical Journal «Observer», Member of the Scientific Council at the Security Council of the Russian Federation

Vladimir Vinokurov, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Yuri Truntsevsky, Doctor of Sciences (Law), Professor, Leading Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

«ВЕСТНИК УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»

Научный периодический электронный журнал «Вестник учёных-международников» издаётся Советом молодых ученых Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации с 2017 г. Публикуется ежеквартально. Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, мировой экономики и международного права, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой. Входит в РИНЦ.

Цель журнала — публикация материалов по специальностям:

Цель журнала — публикация материалов по специальностям:

5.1.5. Международно-правовые науки

5.2.5. Мировая экономика

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики

5.5.4. Международные отношения

5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

Изданию присвоен номер **ISSN: 2687-0193**

Периодичность: выходит 4 раза в год и распространяется в Российской Федерации.

Научный руководитель

Карпович Олег Геннадьевич, д.юр.н., д.полит. н., профессор

Редакционная коллегия журнала

Р.Н. Шангараев – главный редактор, к.эк.н.

О.А. Тимакова – заместитель главного редактора, к.полит.н.

И.О. Анисимов – редактор, к.юр.н., ученый секретарь

Л.Н. Кулябина – редактор, к.полит.н.

Н.С. Белякова – редактор, к.полит.н.

А.А. Кашина – редактор, к.полит.н.

Е.Е. Гуляева – редактор, к.юр.н.

Н.А. Фаустова – редактор, к.филол.н.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), регистрационный номер ЭЛ № ФС 77 – 77083 от 20.11.2019 (Предыдущее название: «Вестник молодых учёных-международников», ЭЛ № ФС 77-69319 от 06.04.2017 г.).

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей. Позиция редакции не обязательно совпадает с мнением авторов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна. Редакция журнала не несёт ответственности за высказанные авторами публикаций точки зрения на происходящие в России и в мире политические процессы, события, явления.

Адрес электронной почты: vestnik-smu-da@yandex.ru

IR SCIENTISTS' HERALD

The scientific periodical electronic journal IR SCIENTISTS' HERALD is published quarterly. The magazine is designed for professional researchers, analysts, practitioners in the field of international relations, world economy, international law, and a wide range of readers interested in Russian and foreign policy.

The **purpose** of the magazine is to publish scientific papers on the specialties:

5.1.5. International legal sciences

5.2.5. World economy

5.5.2. Political institutions, processes, technologies

5.5.3. Public administration and sectoral policies

5.5.4. International relationships

5.6.7. History of international relations and foreign policy.

ISSN: 2687-0193

Periodicity: published 4 times a year (quarterly) and distributed in the Russian Federation.

Scientific adviser

Oleg Karpovich, Doctor of Sciences (Law, Political Sciences), Professor

Editorial Board of the Journal

R.N. Shangaraev - Editor in Chief, Ph.D. (Economics)

O.A. Timakova - Deputy Editor in Chief, Ph.D. (Political Science)

I.O. Anisimov - Editor, Ph.D. (Law), Executive Secretary

L.N. Kuliabina - Editor, Ph.D. (Political Science)

N.S. Belyakova - Editor, Ph.D. (Political Science)

A.A. Kashina - Editor, Ph.D. (Political Science)

E.E. Gulyaeva - Editor, Ph.D. (Law)

N.A. Faustova - Editor, Ph.D. (Philological Science)

The publication is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor), registration number of **ELN²FS 77 – 77083, November 20, 2019** (Old name: IR Young Scientists' Herald EL No. FS 77-69319, April 6, 2017).

Copyrights to the published materials belong to the editorial staff of the magazine and the authors of the articles. The editorial position does not necessarily coincide with the opinion of the authors. Reprinting of materials without permission of the editorial board is prohibited. Reference while using materials is obligatory. The editorial board of the journal is not responsible for the opinions expressed by the authors of the publications on the political processes, events and phenomena occurring in Russia and in the world.

E-mail address: vestnik-smu-da@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ
АКТУАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Карпович О.Г. Цифровое пространство в контексте формирования политического имиджа **10**

Мартиросян А.Ж., Ордин А.В. Российская дипломатия и проблема химического оружия **22**

РОССИЯ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Аникин В.И. О позиции и задачах России по вопросам реализации Парижского соглашения (в порядке подготовки к 26-й сессии Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата – ноябрь 2021 г.) **33**

Мустафабейли А.М. Российское влияние в Азербайджане: исторические предпосылки и современное состояние **54**

Герашенко И.Д. Эволюция роли Марокко как медиатора ливийского кризиса после Схиратского соглашения **73**

МИРОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Карпов Б.Н. Эволюция геополитической ситуации в Каспийском регионе **80**

Мартиросян А.Ж., Слюняева Д.Е. Обеспечение информационной безопасности в Норвегии **95**

Штодина Д.Д. Международное сотрудничество государств-участников СНГ в области обеспечения информационной безопасности **104**

РЕЦЕНЗИИ

Заемский В.Ф. «Эволюция политического ландшафта стран Латинской Америки и Карибского Бассейна» **118**

Косторниченко В.Н. «Трансформация партийной системы Испании» **124**

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ **127**

CONTENTS

TOPICAL INTERNATIONAL ISSUES

Oleg G. Karpovich Digital Space in the Context of Political Image Formation 10

Arevik Zh. Martirosyan, Alexey V. Ordin Russian Diplomacy and Problem of 22

Chemical Weapons

RUSSIA IN WORLD POLITICS

Vladimir I. Anikin On Russia's Position and Objectives on Implementation 33

of Paris Agreement (in Preparation for the 26th Session of the Conference of the Parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change on November, 2021)

Ali M. Mustafabeyli Russia's Influence in Azerbaijan: Historical Premises 54

and Current State

Ivan D. Gerashchenko Evolution of Morocco's role as a mediator of the 73

Libyan crisis after Skhirat agreement

WORLD POLITICAL PROCESSES

Baltash N. Karipov Caspian Region Geopolitical Situation's Evolution 80

Arevik Zh. Martirosyan, Daria E. Sliuniaeva Ensuring Information 95

Security in Norway

Daria D. Shtodina International cooperation of CIS member states in the 104

field of information security

REVIEWS

Vladimir F. Zaemskiy Latin America and Caribbean Countries Political 118

Landscape Evolution

Vladimir N. Kostornichenko Spanish Party System Transformation 124

NOTICE TO THE AUTHORS

127

АКТУАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Карпович Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор,
проректор по научной работе, директор Института актуальных
международных проблем Дипломатической академии Министерства
иностраннных дел Российской Федерации
iskran@yahoo.com

Oleg G. Karpovich,
Doctor of Sciences (Law, Political Sciences), Professor, Vice-Rector for
Research of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the
Russian Federation, Director of the Institute for Contemporary International
Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of
the Russian Federation
iskran@yahoo.com

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИМИДЖ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ФОРМИРОВАНИЕ И ПРОДВИЖЕНИЕ**

**POLITICAL IMAGE IN THE DIGITAL SPACE:
FORMATION AND PROMOTION**

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются и анализируются основные подходы к формированию и продвижению политического имиджа в условиях развития современных средств информационно-коммуникационной среды. Затрагиваются особенности ведения данной работы в условиях пандемии COVID-19, «вакцинной дипломатии» и геополитической конкуренции ряда государств.

Abstract: This article examines and analyzes the main approaches to the formation and promotion of a political image in the context of the development of modern means of information and communication environment. The article deals with the specifics of conducting this work in the context of the COVID-19 pandemic, "vaccine diplomacy" and the geopolitical competition of a number of states.

Ключевые слова: имидж, политика, социальные сети, конкуренция, COVID-19, вакцина, геополитика.

Key words: image, politics, social media, competition, COVID-19, vaccine, geopolitics.

Ускоренное развитие глобальной информационной среды в условиях пандемии COVID-19 подтвердило значимость положительного имиджирования государства в мире, создания такого образа в глобальном информационном пространстве, который является важной и необходимой составляющей внешней политики и национальной безопасности, информационным капиталом, без которого невозможно овладеть всеми другими «капиталами», но, прежде всего, – капиталом человеческим, интеллектуальным.

В то же время отрицательный имидж или отсутствие определенного имиджа в современных условиях вообще представляет серьезную угрозу для государства, которое пытается быть конкурентоспособным на международной арене. Мы были свидетелями глубочайшего разочарования населения некоторых европейских государств в действиях как руководства Европейского союза, так и правительств отдельных стран по установлению контроля над распространением вируса COVID-19.

Имидж любой страны, как подчеркивают специалисты, зависит, прежде всего, от степени соответствия эпидемиологической, экономической, социальной, демографической и культурно-духовной ситуации в государстве. Положительный имидж, в частности, призван продемонстрировать соответствие политического устройства государства признанным демократическим стандартам [1].

Уже невозможно представить жизнь любого современного общества без социальных сетей – структур, основанных на контактах индивидов между собой, обмене разнообразной информацией, обсуждением насущных вопросов. Каждый день к социальным сетям привлекается большое

количество людей, чтобы прозрачно и без ограничений получать альтернативные традиционным медиафакты, обмениваться своими мыслями с другими, быть не только частью интернет-пространства, но и его активными творцами.

Для профессиональных политиков (и тех, что находятся у власти, и оппозиции) социальные сети – это не столько форма общения с тысячами незнакомых людей, сколько источник формирования представления о том, что происходит в стране: как сограждане реагируют на решения и действия власти, какую повестку обсуждают и т.д. Фактически это бесплатное идеологическое пространство, которое можно использовать как средство воздействия на общественное мнение, создания имиджа политической власти данного государства, отдельного политика. В условиях всеобщей вынужденной изоляции пользование Интернетом и социальными сетями значительно выросло (онлайн работа, учеба, конференции, совещания, развлечения и т.д.).

Однако сегодня некоторые политики используют интернет-ресурс преимущественно в избирательных кампаниях, по окончании которых оставляют это средство влияния на общественность без достаточного внимания, забывая о возможностях социальных сетей в деле поддержания и укрепления своего имиджа.

При этом необходимо заметить, что недавние события в США доказали обратное. Крупные западные IT-компании давно переросли свое изначальное положение, они уже могут оказывать существенное влияние на ход и подведение итогов избирательной кампании. Это особенно ярко проявилось в ситуации с президентом США Д.Трампом: сначала его сообщения в Twitter и Facebook помечались как недостоверные, а затем его аккаунты и вовсе были заблокированы, а сам участник президентской гонки был объявлен изначально проигравшим кандидату от Демократической партии. Некоторые эксперты считают, что в этой связи вполне можно вести речь о «цифровой цензуре» или «цифровом тоталитаризме».

Современные средства массовой коммуникации, среди которых одну из главных ролей играют именно социальные сети, не только освещают политические события, но и влияют на формирование массового сознания, вкусов потребителей информации. Они запускают представления в том числе о привлекательности или непривлекательности определенных политических перспектив страны, имиджа политической власти в целом или отдельных политиков, корректируют общественное мнение, ценностные ориентиры и стандарты политической деятельности, популяризуют определенные идеи среди населения [2].

Социальные сети – это социальная структура, состоящая из интерактивных веб-сайтов, которые представляют собой автоматизированную социальную среду, что дает возможность общаться группе пользователей, объединенных общим интересом, в том числе политическим. Общение, хотя и виртуальное, с представителем высшей политической власти создает у граждан ощущение определенной вовлеченности и причастности к общественно-политическим процессам, участие в создании политико-экономических и социокультурных стратегий в государстве. В то же время политические деятели получают возможность целенаправленно формировать их, уточняя и оттачивая свой политический имидж, реализуя на практике действенные инициативы населения и оперативно решая актуальные проблемы [3].

В непростых условиях развития современного российского общества, активной политической самоорганизации народа, политический имидж становится настолько важным фактором, что с ним обязательно вынуждены считаться политики, которые стремятся получить власть или удержать ее. Имидж как наиболее экономный способ порождения и распознавания сложной социальной действительности отражает те ключевые позиции, на которые безошибочно реагирует массовое сознание. На избирательных участках выбирают имидж, а не конкретные платформы или конкретных людей. Понимая это, многие чиновники, благодаря общению с самыми активными

общественно-сознательными членами общества, находят эффективные пути для сплочения единомышленников, привлечения сторонников, формируя, таким образом, прозрачный и открытый образ власти, свой личный позитивный политический имидж.

Население формирует свое представление о политике не на основании непосредственных контактов, а на основе его символических представлений в пределах общественных коммуникаций. Ведь политический имидж – не просто чей-то образ в массовом или индивидуальном сознании как отражение реальности. Это идеализированная картинка в глазах других, специально смоделированное профессиональными имиджмейкерами отображение соответствующего образа, который должен соответствовать требованиям, выдвинутому определенным социумом. Политический имидж выступает в роли информационного и политического продукта, служит определенной связью между политиком и аудиторией, существенно сокращает путь к электорату, который получает наиболее выигрышные аспекты образа политика. Имидж позволяет избирателям идентифицировать кандидата как личность и выделить его из общего ряда, испытывая к нему доверие, что особенно важно во время избирательных кампаний при формировании властных институтов.

Во все времена создание положительного имиджа личности или объединения людей имело исключительно важное значение. В массовом сознании всегда существовали определенные идеальные образы правителей, политических лидеров, которые формировались под действием политической культуры, традиций, обычаев народов и других факторов. Это влияло на стереотипизацию мышления [4], т.е. на перестройку сложных для понимания социально-политических фактов и явлений по определенным схемам восприятия, оценки и понимания, на упрощение образов. Современные политтехнологи, имиджмейкеры, понимая, что в условиях нынешнего быстрого ритма жизни стереотипы как упрощенная, стандартная мысль о социальных группах или об отдельных индивидах как представителях этих

групп, в определенной степени экономят время потребителей определенного «продукта», не принуждая долго размышлять над тем или иным вопросом. В массовом сознании стереотип может заменить знания, что значительно упрощает и облегчает ориентацию в политическом пространстве. Политический стереотип в целом – это устоявшееся и массовое явление политического сознания и поведения, которое формирует политическое пространство.

Опираясь на стереотипное мышление населения, политтехнологи и PR-специалисты создают соответствующий имидж политического лидера, партии, государственного или негосударственного учреждения для формирования привязанности и признания или неприятия этого образа со стороны общественности. Если имидж соответствует сложившейся в обществе системе ценностей, устойчивым представлениям – стереотипам и непосредственным интересам людей, он будет эффективным и успешным. И, наоборот, несоответствие имиджа определенного субъекта политики системе стереотипов, которая существует в обществе, приведет к отторжению этого «продукта» гражданами.

Способность и склонность граждан к стереотипизации мышления учитывается политтехнологами при создании политических имиджей, которые имеют разные характеристики (например, публичность и связь с политической практикой, положительный и отрицательный, имидж открытый и имидж закрытый), зависит от того, для чего он создается, от механизма формирования и распространения и т.д. При этом, имидж не дает полное изображение политика, а создает оптимальный образ в конкретной социально-политической ситуации, соответствующей реалиям времени и политического рынка.

Надо помнить, что политический имидж часто выстраивается не на реальных фактах, а на искусственно слепленном образе, мифе [5]. Чтобы быть жизнеспособным, такой имидж должен основываться на реальной информации. Представленный в красивой раскрашенной обертке, он нередко

безотказно срабатывает, потому что общественное мнение часто берет на веру не то, что есть в действительности, а то, во что ему хочется верить, воспринимает как правду то, что ему хочется признать правдой. Подобным образом создаются и негативные мифы, или «антимиф», направленные на обесценивание, дискредитацию кого-то или чего-то в глазах общественности.

Привлекательный имидж является залогом успешности как функционирования органа государственной власти, так и его отдельных руководителей. Позитивный политический имидж власти помогает правящей элите сохранять выбранный путь развития общества и государства, оставаться у власти, а в период проведения активных социальных изменений формирует положительное настроение населения. Именно поэтому имидж должен быть четко структурированным, управляемым, соответствующим культурно-историческому достоянию государства, социальной, культурной и исторической базе сообщества, которое воспринимает и создает имидж в своем воображении. Очень важно учитывать современные политические события.

Для привлечения и удержания внимания общественности, формирования установки на достижение доверия народа, развития коммуникативных способностей управленца, чтобы ему удалось завоевать аудиторию и т.д., активно применяются различные технологии имиджмейкерства. Эта отрасль обеспечивает формирование и создание в общественном сознании виртуальных образов (имиджей) общественных институтов (государства, политических партий, организаций, учреждений) и отдельных политических лидеров, разрабатывает совокупность приемов, технологий и средств формирования в общественном сознании соответствующих образов реальных субъектов политики.

Созданный имидж распространяется через каналы коммуникации, в первую очередь через сеть интернет – место хранения необходимой информации, причем практически в неограниченном объеме, поскольку интернет в определенном понимании не контролируется, и в большинстве

случаев доступ к информации является пока еще открытым. Хотя уверены, что уже найдутся люди, которые будут готовы оспорить данный тезис. Благодаря сети интернет возможности распространения необходимых установок о чем-либо, в том числе и о власти, продолжают расти по экспоненте [6].

Как инструмент массовой коммуникации социальные сети образуют кольцо обратной связи между индивидуумами и социальными группами, между политической системой и обществом, а также между элементами политической системы, обеспечивают общественный дискурс и таким способом выступают необходимым фактором развития демократии. Скоростное, мультимедийное общение становится возможным благодаря существованию многих социальных сетей – «Facebook», «ВКонтакте», «Инстаграм», «Twitter» (500 млн зарегистрированных пользователей), «Say.TV» и др. Итак, глобальная онлайн-среда расширяется каждый день благодаря привлечению в нее новых пользователей.

Наиболее универсальной по возрастному, гендерному и статусным критериям, а также по масштабу своего распространения, лидером среди других («Twitter», «Say.TV», «Одноклассники») являются социальные сети «Facebook» и «Инстаграм». Они позволяют создать собственный аккаунт и через него находить друзей и общаться с ними. Многовекторность общения в социальной сети «Facebook» предоставляет возможность доступа к разнообразной информации (как отдельных персоналий и организаций, так и в целом информационного потока, что касается событий в мире), прямого общения с возможностью обратной связи и создания отдельных сообществ и решения неотложных для такой группы проблем [7].

Такой способ является чрезвычайно важным в политической коммуникации. Активизация социальных сетей выступает как инструмент социализации нации и привлечения населения к государственным процессам.

Понимая ценность собственного присутствия в сети интернет, на страницах различных сайтов один за другим зарегистрировались коллективные или индивидуальные субъекты высшей политической власти.

Пользователи Интернета получили возможность не просто рассматривать страницу того или иного политика, на которой публикуются соответствующие тексты, фотографии и размещаются материалы, которые работают на имидж правителя, но и общаться в социальных сетях, хоть и виртуально, с представителем политического руководства страны, общественными деятелями.

Для высокопоставленных лиц возможность прямого диалога с гражданами в социальной сети утверждает мысль о них как о политиках, которые пытаются прислушиваться к проблемам общества, дают возможность каждому обратиться к ним и почувствовать реальную помощь в случае необходимости. Прямой диалог обычных людей – пользователей социальных сетей с политиками высокого ранга способствует формированию положительного имиджа субъектов политической власти.

Кроме того, социальные сети – один из основных способов использования интернета для общения с электоратом, приближение политика к избирателям. Общение в социальных сетях политиков или претендентов на занятие властных должностей с рядовыми гражданами позволяет последним контактировать с людьми, которых увидеть лично нет возможности. Политики создают собственные страницы с расширенным резюме, определенной информацией о себе, фотографиями и т.п. с целью быть ближе и более доступными для народа. Открытость и непосредственное общение политика в социальных сетях или блогах (интернет-журнал событий, дневник лица, доступ к которому имеет каждый пользователь сети Интернет) влияют на привлекательность его имиджа, потому что создают более человечный образ, которому не безразличны обычные проблемы, потребности и взгляды рядовых граждан.

Современные политики как «типичные представители профессиональных коммуникантов, действующих в условиях массового общения», создавая собственный имидж, используют для своих целей

различные коммуникационные каналы: прессу (массовую и аналитическую), телевизионные СМИ, Интернет-каналы и радиосообщения.

Поскольку массовое сознание ориентируется преимущественно именно на имиджевые характеристики, которые выступают как определенные символы нашей политической реальности, у людей складывается обобщенный образ о политических субъектах.

Безусловно, имидж политической власти – это многофакторный феномен, который состоит из проведения системной, согласованной и последовательной работы всех ее органов, уверенности населения в неизменной цели руководства государства – обеспечивать своим гражданам достойный уровень жизни. Поэтому использование коммуникативных технологий, что «более адекватно обслуживают» социосистемы, создавая тот информационный продукт, который является более актуальным на сегодня, позволяет, с одной стороны, решить насущные проблемы политической коммуникации, а с другой – обеспечить соответствующее восприятие политиков через социальные сети и способствовать формированию позитивного имиджа политической власти.

Это особенно проявилось в период борьбы с пандемией COVID-19 в России и работой над новыми вакцинами против этой страшной болезни. Разработка вакцины от COVID-19 стала приоритетной задачей сектора здравоохранения. Вакцина считается «критической технологией», то есть ее развитию уделяется первостепенное значение. Появился даже термин «вакцинная дипломатия».

Ключевым становится понимание, что за разработкой жизненно важной технологии внутри определенного государства должна последовать помощь другим правительствам в их борьбе с пандемией. Вакцинная дипломатия считается одной из форм мягкой силы и подразумевает под собой целый комплекс мер для получения в кратчайшие сроки передовых технологий борьбы с вирусом. Она также сопровождается укреплением двустороннего и/или многостороннего сотрудничества между государствами по целому ряду

направлений. В дальнейшем, после приобретения вакцины, будет осуществляться покупка других лекарственных препаратов и совместное развитие цифровой медицины на постоянной основе.

Российская Федерация была первой (это, безусловно, очень позитивно отразилось на имидже нашей страны), кто разработал вакцину от COVID-19. В настоящий момент Sputnik V зарегистрирован более чем в 65 странах мира, набирая популярность не только в Европе, но и на других континентах. Популярность Спутника объясняется его высокой эффективностью по сравнению с остальными разработанными вакцинами.

В современных условиях вакцина — это «новое золото», самый подходящий вариант из доступных валют для построения крепких и продолжительных отношений, а сфера здравоохранения становится лишь первой на пути развития взаимовыгодного сотрудничества государств на мировой арене.

Список источников и литературы:

1. *Федотова Л. Н.* Глобальные и национальные аспекты развития мировой информационной среды // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-i-natsionalnye-aspekty-razvitiya-mirovoou-informatsionnoy-sredy> (дата обращения: 29.04.2021).
2. *Кузнецов Д.В.* Роль современных коммуникаций в формировании массового сознания // Философия и общество №3/2004 <https://www.socionauki.ru/journal/articles/253072/> (дата обращения: 29.04.2021).
3. *Лебедева О.Н.* Особенности института дипломатии в России // Международная жизнь. М., 2015. С.17.
4. Национальная политическая энциклопедия // <https://politike.ru/termin/stereotipy-politicheskie.html> (дата обращения 25.05.2021 г.)

5. *Нейматова А. Я.* Проблема имиджа в политике и политической науке // Вестник МГИМО. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-imidzha-v-politike-i-politicheskoy-pauke> (дата обращения: 29.05.2021).

6. *Смирнов А.И.* Фактор времени в жизни общества / А.И. Смирнов. М., 2014. С.96.

7. *Шажева Н. А.* Ценностные критерии современных гендерных комплексов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-kriterii-sovremennyh-gendernyh-kompleksov> (дата обращения: 29.04.2021).

Мартиросян Аревик Жораевна

Научный сотрудник Института актуальных международных проблем,
аспирант Дипломатической академии МИД России
+79645640537, arevik.g.m@gmail.com

Ордин Алексей Вячеславович

Магистрант Дипломатической академии МИД России
+79250081094, alexey_ordin@mail.ru

Arevik Zh. Martirosyan

Research Associate at the Institute of Contemporary International Studies,
post-graduate student of the Diplomatic Academy
of the Russian Ministry of Foreign Affairs
+79645640537, arevik.g.m@gmail.com

Alexey V. Ordin,

Master student of the Diplomatic Academy
of the Russian Ministry of Foreign Affairs
+79250081094, alexey_ordin@mail.ru

Российская дипломатия и проблема химического оружия

Russian Diplomacy and Problem of Chemical Weapons

Аннотация: Проблематика химического оружия приобрела новые очертания, в особенности в рамках повестки международных организаций в связи с процессами, подрывающими доверие к межнациональным механизмам. Вызовы, обусловленные конфликтами интересов в вопросах, связанных с химическим оружием, как никогда ранее стимулируют международное сообщество объединять усилия для эффективного решения вновь возникающих трудностей.

Abstract: The issue of chemical weapons has taken on new outlines in the structure of international organizations, in connection with the processes undermining confidence in international mechanisms. Conflict of interest challenges in chemical weapons issues are more than ever encouraging international community to join forces to effectively address emerging challenges.

Ключевые слова: конфликт интересов, дипломатия, химическое оружие, Конвенция о запрещении химического оружия.

Keywords: conflict of interests, diplomacy, chemical weapons, the Convention on the Prohibition of Chemical Weapons.

В конце июня 2018 г. на специальной сессии Конференции государств-участников Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) был принят предложенный Великобританией проект [26], согласно которому Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) наделяется функциями установления виновных в совершении атак с применением отравляющих веществ [24]. Против документа выступили, в частности, Россия, Китай, Иран и Сирия. Инициатива Великобритании подрывает статус ОЗХО как экспертно-технической организации, в пользу смещения вектора деятельности организации в политико-пропагандистскую область [3].

Российская сторона обосновала свое решение тем, что наделение ОЗХО подобными полномочиями будет дублировать функции Совета Безопасности ООН, а целью предложенного проекта видится стремление стран Запада обойти вето РФ в международном органе, ответственном за поддержание международного мира и безопасности [2]. Возникает конфликт интересов между технической компетенцией международной команды экспертов ОЗХО и политическими интересами стран, гражданами которых являются специалисты организации.

На фоне увеличения влияния США на ОЗХО, в период с 2018 по 2021 гг. наблюдается дипломатическая эскалация вокруг международного контроля химического оружия (ХО), на примере ситуации с Сирией, инцидентом в Солсбери и попыткой политизации событий вокруг А.Навального, что обуславливает актуальность проблематики международного контроля ХО.

Рассмотрим особенности формирования комплексного представления о порядке взаимодействия участников в сфере международного контроля ХО и выработки на основе этих представлений рекомендаций с целью повышения

эффективности их взаимодействия.

Краткая эволюция режима запрета ХО.

ХО применялось не только в ходе Первой Мировой войны при ведении боевых действий, но и во время Рифской войны в испанском Марокко (1921–1927 гг.), Второй итало-эфиопской войны (1935–1936 гг.). В ходе Второй Мировой войны Германия применяла ХО в концентрационных лагерях. Императорская Япония в ноябре 1943 г. во время сражения при Чандэ применила против китайских солдат химическое и бактериологическое оружие [9]. Есть также сведения о применении отравляющих веществ в ходе войны во Вьетнаме.

В целях запрещения производства, накопления и применения ХО, международное сообщество разрабатывало и принимало международные документы. Так, применение ХО с конца XIX в. несколько раз запрещалось различными международными договорённостями. Среди них Гагская конвенция 1899 г., статья 23 которой запрещает применение боеприпасов, единственным предназначением которых является отравление живой силы противника [16], Женевский протокол (конвенция) 1925 г. о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств [10]. И, наконец, КЗХО 1993 г. запрещает производство, накопление и применение ХО [4]. КЗХО вступила в силу 29 апреля 1997 г., на данный момент в ней участвуют 192 государства. Российская Федерация ратифицировала КЗХО в ноябре 1997 г. ОЗХО была создана после вступления в силу КЗХО и является международным органом по осуществлению ее положений. Главной целью КЗХО, как это зафиксировано в её преамбуле, является полное исключение возможности применения и производства ХО.

Планировалось, что всё ХО будет уничтожено в течение 10, максимум 15 лет с момента вступления её в силу. Но ни одна страна не достигла полной ликвидации своих запасов к апрелю 2007 г., как то планировалось [22]. Ранее

запасы ХО были полностью уничтожены в Албании (в 2007 г.), в Южной Корее (2008 г.) и Индии (2009 г.), Ливии (2014 г.), Сирии (2014 г.). Россия официально заявила о полном уничтожении ХО на территории страны 27 сентября 2017 г. [7]

США ликвидировали до 90% своих запасов ХО. Ирак так и не приступил к уничтожению [27], Япония ведут совместную с китайцами работу, направленную на уничтожение ХО, оставленного после войны на территории Китая [11]. Также остаётся открытым вопрос о том, есть ли ХО у стран, не подписавших или не ратифицировавших конвенцию. Так, по данным Ассоциации по контролю за оружием, расположенной в США, по этой логике ХО вполне может быть у Ирана, Израиля, КНДР и Египта [14].

По данным правительства США, по крайней мере 17 стран в настоящее время имеют активные программы ХО [21]. В число этих стран входят Израиль, Китай, Албания, Россия, Пакистан, Индия, Ливия, США и др. Тайвань, Северная Корея, Египет не ратифицировали КХО. Правительство США продолжает концентрировать внимание на уничтожении остающейся порции арсенала ХО, хранящейся в Пуэбло (штат Колорадо) и Ричмонде (штат Кентукки). США по-прежнему привержены завершению ликвидации своего задекларированного арсенала ХО к концу 2023 г. [19]

Российская дипломатия, в свою очередь, прилагает усилия по отстаиванию позиций РФ в области соблюдения международных договоров о запрещении и нераспространении ХО и соответствующих инициатив руководства РФ. Благодаря последовательным усилиям России в многосторонней дипломатии, направленным на сохранение мира, при международном контроле складские запасы ХО и соответствующие производственные мощности неуклонно ликвидируются. Так, Россией с 1997 г. уничтожено более 94% известных мировых запасов ХО, проведено более 6 327 проверок на предприятиях химической и смежных отраслей промышленности [20].

Позиция России в сфере контроля ХО.

На протяжении последних лет госдепартамент США в своих докладах [15] предпринимает попытки оспорить российскую позицию о необходимости сохранения правоприменения по статье III КЗХО [7].

В 2020 г. страны Запада выдвинули не подтвержденные доказательствами обвинения в причастности российской стороны к отравлению с использованием нервно-паралитического вещества двух российских граждан С. Скрипаля и Ю. Скрипаль в Великобритании и гражданина А. Навального в России. Данные политически ангажированные неподтвержденные обвинения в дальнейшем были использованы как некое доказательство о «сокрытии» Россией части информации о бывшей военно-химической программе СССР [1].

Российская дипломатия последовательно отстаивает позиции Правительства с использованием методов классической и общественной дипломатии [5]. В частности, по делу господина Навального постпред России в ОЗХО использует не только встречи в стенах организации, но и активно использует СМИ для влияния на широкие слои населения [17]. В частности, газеты Китая в 2021 г. освещают ситуацию с позиции России [12].

Постоянный представитель России в ОЗХО А. Шульгин отметил в интервью одному из изданий: «Россия ждёт от Германии предметного ответа по этому инциденту» [8].

Российская Федерация объявила все свои запасы ХО в соответствии с положениями КЗХО, и эти запасы были подтверждены ОЗХО в ходе первоначальных инспекций [20]. Можно наблюдать, что Вашингтон пытается подвергнуть сомнению компетентность ОЗХО. США, с одной стороны, преследуя свои политические цели, сознательно подрывают деятельность ОЗХО в качестве эффективной и успешной сугубо технической международной структуры в сфере разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ), с другой стороны США пытается через давление увеличить контроль над ОЗХО при одновременном смещении части

политических полномочий Совбеза ООН в ОЗХО. В связи с отсутствием согласия по данному вопросу со странами Запада, страны-члены ОДКБ вынуждены систематически отстаивать свои интересы, противостоя политике США на площадках ОЗХО и Совета Безопасности ООН [18].

Хотелось бы отметить, что никаких доказательств причастности к инциденту в Великобритании российских граждан представлено так и не было, а страну производства обнаруженного в Великобритании вещества не смогли подтвердить ни в лаборатории Портон-Даун, ни специалисты ОЗХО [7,23].

Большинство стран мира принимают стратегию России по уничтожению запасов ХО, однако некоторые страны такие как США, Япония ликвидируют свои складские запасы ХО темпами, которые к настоящему времени не привели к его полной ликвидации в сроки в соответствии с положениями КЗХО. По мнению автора статьи, Россия должна более активно вовлекать колеблющиеся страны не только одобрять стратегию России, но и поддерживать её в голосованиях по важным вопросам, в противном случае, ОЗХО грозит потеря основной функции - решения проблемы применения ХО.

Россия продолжает тесно сотрудничать с другими государствами-членами ОЗХО, на примере сотрудничества в Ливии и Сирии [25], а также работать над его полной ликвидацией в Соединенных Штатах и во всем мире [20]. Существует стоящая перед Международным сообществом необходимость совместных усилий, направленных на то, чтобы все страны были вовлечены в деятельность по укреплению режима нераспространения и сокращения ОМУ и чтобы это оружие не представляло угрозы для людей во всем мире или не стало предлогом для применения силы в отношении государств, или конвергентного применения ХО, как это произошло на примере с Сирией.

Сегодня государства не доверяют как друг другу, так и многосторонним учреждениям, созданным для поддержания глобального мира и безопасности. Об этом заявила Татьяна Валова, Генеральный директор Отделения ООН в

Женеве и Генеральный секретарь Конференции по разоружению. Она призвала воспользоваться юбилейными событиями этого года и вернуться на путь к разоружению. Российская дипломатия активно использует международные механизмы для поддержания мира и режима нераспространения и сокращения ОМУ, в частности, Совбез ООН (на который возложена Политическая функция по вопросам ХО), ОЗХО, Конференцию по разоружению для поддержания мира - единственный постоянно действующий многосторонний переговорный форум международного сообщества для выработки соглашений по разоружению [6].

Заключение

Таким образом, исследование проблемы конфликта интересов в сфере международного контроля ХО позволило сделать следующие выводы.

В настоящее время резко возрастает острота проблем в области поддержания и обеспечения эффективности механизмов, на которых зиждется режим нераспространения и сокращения ХО. Кроме того, дисбаланс интересов на глобальном, региональном, национальном и других уровнях проявляется в различных интерпретациях роли ОЗХО в сфере контроля за ХО.

По результатам исследования видны следующие пути решения проблем, возникающих в процессе достижения консолидации интересов в сфере международного контроля ХО.

Важнейшим условием формирования политического доверия между Совбезом ООН и ОЗХО в текущих реалиях международных отношений является отказ от радикального пересмотра роли и функций ОЗХО. Сущность конфликта интересов в сфере международного контроля ХО состоит в противоречии между профессионально надзорными и иными интересами стран участников ОЗХО, в результате которого действия (бездействие) участников снижают объективность контроля над ХО и влекут иные неблагоприятные последствия для глобальной и региональной безопасности.

Разрешение большинства конфликтов между коалицией во главе с США

и другими странами в ОЗХО, основанных на жизненно важных интересах и связанных с их благополучием, требует прямого участия Совбеза ООН. Исходя из этого, для каждой группы представляется естественным и целесообразным реализовать гарантированное Уставом ООН право участвовать в управлении делами международного сообщества, стремясь принимать благоприятные решения [13]. Следовательно, лоббирование, отражающее существующие в социальной структуре конфликты и противостояния, является средством легализации, формой выражения постоянно продолжающейся, иногда скрытой, борьбы интересов, борьбы за право.

В современной ситуации значительно актуализируется и возрастает роль норм, санкционированных Советом Безопасности ООН, как нормативного средства согласования и защиты правомерных интересов в преодолении негативных тенденций и обеспечении динамизма проводимых реформ, в том числе в области международного права.

Без обеспечения консолидированного развития права, законотворчества, правоприменения, механизма правового регулирования, международной правовой политики государств, правовой системы и правовой жизни общества невозможно реализовать приоритеты правового и государственного развития в сфере построения мира свободным от угроз, связанных с подрывом существующих норм международного контроля за распространением ХО.

Основным фактором консолидации международного сообщества в сфере контроля ХО является преодоление конфронтации и стабилизация международного сообщества на основе международных правовых гарантий.

Для достижения консолидации интересов в сфере международного контроля ХО на современном этапе необходимо рассмотреть в рамках проекта реформы Совбеза ООН усиления его роли в сфере ХО, а именно: вопрос наделения его полномочиями по запросам Генеральной Ассамблеи ООН проверять решения ОЗХО.

Список источников и литературы

1. Глава ОЗХО: Британия не нарушила конвенцию по запрещению химоружия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://https://www.bbc.com/russian/features-43568785/> (дата обращения: 11.04.2021).
2. Захарова: новые обвинительные функции ОЗХО могут стать поводом для применения силы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/5820912/> (дата обращения: 11.04.2021).
3. Заявление главы делегации Российской Федерации во второй части Двадцать Пятой сессии конференции государств-участников КХО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://netherlands.mid.ru/web/netherlands-en/> (дата обращения: 11.04.2021).
4. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, 13 января 1993 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml/ (дата обращения: 11.04.2021).
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.04.2021)
6. Конференция по разоружению ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/disarmament/> (дата обращения: 11.04.2021).
7. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО). Сайт Министерства иностранных дел России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/organizacia-po-zapreseniu-himiceskogo-oruzia/> (дата обращения: 11.04.2021).
8. ОЗХО заявила об отравлении Навального неподотчетным токсином/Политика/РБК (rbc.ru) [Электронный ресурс] Режим доступа <https://www.rbc.ru/politics/06/10/2020/5f7c7fed9a794704a9cc4e07/> (дата обращения: 11.04.2021).
9. Понятие интереса в сфере международного контроля химического оружия и его виды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа

https://bstudy.net/697505/pravo/ponyatie_interesa_prave_vidy/ (дата обращения 11.04.2021).

10. Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, 17 июня 1925 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/protocol-gases-170625.htm/ (Дата обращения 11.04.2021).

11. Сайт Министерства обороны Ирака. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mod.mil.iq/ (дата обращения: 11.04.2021).

12. Постпред РФ при ОЗХО заявил, что в истории с Навальным появились новые белые пятна. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m.k.sohu.com/d/543155567?channelId=1&page=1> (дата обращения: 11.04.2021).

13. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — М.: Госполитиздат, 1956. — Вып. XII.— С. 14.

14. Chemical and Biological Weapons Status at a Glance. Facts sheets and Briefs. Arms Control Association // www.armscontrol.org/factsheets/cbwprolif/ (accessed: 11.04.2021).

15. Compliance with the convention on the prohibition of the development, production, stockpiling and use of chemical weapons and on their destruction condition. Report June 2020. Prepared by the U.S. Department of State // www.state.gov/wp-content/uploads/2020/06/2020-10C-Report-Unclassified-Version-for-H.pdf/ (accessed: 11.04.2021).

16. Convention (II) with Respect to the Laws and Customs of War on Land and its annex: Regulations concerning the Laws and Customs of War on Land. The Hague, 29 July 1899. Available at: ihl-databases.icrc.org/ihl/INTRO/150/ (Accessed: 11.04.2021).

17. Don't Kick Russia Out of the Chemical Weapons Convention Over Navalny // Foreign Policy [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2021/04/19/organization-prohibition-chemical-weapons-convention-russia-west-navalny-investigation-novichok/> (дата обращения: 11.04.2021).

18. Joint Statement by the Member States of the Collective Security Treaty Organization at the second part of the twenty-fifth session of the Conference of the States Parties to the CWC (csp-25), The Hague, April 20, 2021. Available at: www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4698109/ (accessed: 22.04.2021).

19. National Counterproliferation Center [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dni.gov/index.php/ncpc-home/> (дата обращения 11.04.2021)

20. OPCW Marks Completion of Destruction of Russian Chemical Weapons Stockpile. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.opcw.org/media-centre/news/2017/10/opcw-marks-completion-destruction-russian-chemical-weapons-stockpile> (дата обращения: 11.04.2021).

21. *Paul K. Kerr*. CRS Report for Congress. Nuclear, Biological, and Chemical Weapons and Missiles: Status and Trends Updated. February 20, 2008. Available at: fas.org/sgp/crs/nuke/RL30699.pdf/ (Accessed: 11.04.2021).

22. Report of the OPCW Executive Council on the performance of its activities in the period from 30 June 2007 to 27 June 2008. Available at: www.opcw.org/sites/default/files/documents/CSP/C-13/en/c1302_en.pdf/ (Accessed: 11.04.2021).

23. Salisbury: two years of unanswered questions (4 March 2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusemb.org.uk/news/9632> (Дата обращения 11.04.2021)

24. *Sanchez R*. UK overcomes Russian resistance to strengthen OPCW chemical weapons watchdog. 27 June 2018. The Daily Telegraph. Available at:

<https://www.telegraph.co.uk/news/2018/06/27/uk-overcomes-russian-resistance-strengthen-opcw-chemical-weapons/> (Accessed: 11.04.2021).

25. Security Council 8830th meeting (AM) SC/145944, August 2021. Much work remains for Syria to fully meet chemical weapons convention obligations, disarmament official tells Security Council as members urge greater transparency. Available at: <https://www.un.org/press/en/2021/sc14594.doc.htm/> (Accessed: 11.04.2021).

26. The Fourth Special Session of the Conference of the States Parties to the Chemical Weapons Convention. Decision Addressing the Threat from Chemical Weapons Use (C-SS-4/DEC.3), 27 June 2018. Available at: www.opcw.org/media-centre/featured-topics/decision-addressing-threat-chemical-weapons-use/ (Accessed: 11.04.2021).

27. UN inspectors found no evidence of prohibited weapons programmes as of 18 March withdrawal, Hans Blix tells Security Council. Security Council Press Release SC/7777, 5 June 2003. Available at: www.un.org/press/en/2003/sc7777.doc.htm/ (Accessed: 11.04.2021).

РОССИЯ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Аникин Владимир Иванович,

Доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Главный научный сотрудник Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации
v.anikin2012@yandex.ru

Vladimir I. Anikin,

Doctor of Sciences (Economics), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
v.anikin2012@yandex.ru

О ПОЗИЦИИ И ЗАДАЧАХ РОССИИ ПО ВОПРОСАМ РЕАЛИЗАЦИИ ПАРИЖСКОГО СОГЛАШЕНИЯ (В ПОРЯДКЕ ПОДГОТОВКИ К 26-Й СЕССИИ КОНФЕРЕНЦИИ СТОРОН РАМОЧНОЙ КОНВЕНЦИИ ООН ОБ ИЗМЕНЕНИИ КЛИМАТА – НОЯБРЬ 2021 Г.)

ON RUSSIA'S POSITION AND OBJECTIVES ON IMPLEMENTATION OF PARIS AGREEMENT (IN PREPARATION FOR THE 26TH SESSION OF THE CONFERENCE OF THE PARTIES TO THE UNITED NATIONS FRAMEWORK CONVENTION ON CLIMATE CHANGE-NOVEMBER 2021)

Аннотация: Сегодня существует немалое количество соглашений, регулирующих деятельность отдельных государств и международных организаций в сфере экологии. Одним из важнейших документов является Парижское соглашение, принятое в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата в 2015 г. и подписанное в 2016 г. Статья рассматривает материалы 12-го Петербургского климатического диалога, проходившем 6–7 мая 2021 года в режиме видеоконференции с основными положениями по проблеме, изложенными в выступлении Генерального секретаря ООН

А. Гуттериша, подчеркнувшего крайнюю необходимость и важность решения мировым сообществом кардинальных проблем по изменению климата.

Российская Федерация заинтересована в реализации Парижского соглашения, особое внимание уделяет проработке статьи 6. Принятие пакета решений по ней закладывает долгосрочный механизм сотрудничества между странами, необходимый для достижения главной цели Парижского соглашения. Специальный представитель Президента России по вопросам климата Р. Эдельгериев представил позицию страны в отношении планируемых правил реализации рыночных механизмов.

Abstract: Today, there are a considerable number of agreements regulating the activities of individual states and international organizations in the field of ecology. One of the most important documents is the Paris Agreement, adopted within the framework of the UN Framework Convention on Climate Change in 2015 and signed in 2016. The article examines the materials of the 12th Petersberg Climate Dialogue, which took place on May 6-7, 2021 in a videoconference mode, with the main provisions on the problem set out in the speech of the UN Secretary-General A. Gutterish, who stressed the urgent need and importance of solving the cardinal problems of climate change by the world community. The Russian Federation is interested in the implementation of the Paris Agreement, and pays special attention to the elaboration of Article 6. The adoption of a package of decisions on it lays down a long-term mechanism for cooperation between the countries necessary to achieve the main goal of the Paris Agreement. Special Representative of the President of Russia, R. Edelgeriev, presented the country's position on the planned rules for the implementation of market mechanisms.

Ключевые слова: климатическая катастрофа, парниковые газы, цели и задачи Парижского Соглашения, устойчивое развитие, зеленая экономика, позиция и задачи Российской Федерации.

Keywords: climate catastrophe, greenhouse gases, goals and objectives of the Paris Agreement, sustainable development, green economy, position and objectives of the Russian Federation.

Генеральный секретарь ООН А. Гуттериш, выступая на 12-м Петербургском диалоге по климату, проходившем 6–7 мая 2021 года в режиме видеоконференции, в очередной раз подчеркнул крайнюю необходимость и важность решения мировым сообществом кардинальных проблем по изменению климата. Отметив, что «прошлый год стал еще одним беспрецедентным периодом экстремальных погодных и климатических катаклизмов, а концентрация углекислого газа снова поднялась до нового максимума — на 148% выше доиндустриального уровня», генеральный секретарь предупредил о повышении уровня моря из-за глобального потепления на 15 м. и увеличении к концу столетия температуры на 2.4° С, что «для планеты обернется катастрофой». Климатический удар будет глобальным, но сокрушительным он станет в первую очередь для приморских городов — таких, как Санкт-Петербург, Рига, Нью-Орлеан, Нью-Йорк, Шанхай, и многих других.

Серьезным предостережением прозвучали слова А. Гуттериша о том, что за 3 млн. лет температура Земли достигла рекордно высоких показателей и опасение, что обязательств, которые взяли на себя страны по сокращению выбросов парниковых газов, может не хватить, чтобы спасти планету от климатической катастрофы. Напомним, эти обязательства были приняты странами в рамках Парижского соглашения, в структуре Рамочной конвенции ООН об изменении климата, регулирующей меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере с 2020 года.

По словам генсека ООН, сейчас человечество «стоит на краю пропасти». Лозунги работать сообща, совместно с призывами к международным кредитным агентствам прекратить финансирование крупных проектов по ископаемому топливу, которые, по его словам, больше не являются экономическими инвестициями, были подкреплены требованием к странам Большой семерки взять на себя «существенные» обязательства по финансированию борьбы с изменением климата и даже удвоить их.

Представители более 40 стран обсудили вопросы повестки дня, изложив свои позиции по неразрешенным вопросам реализации Парижского соглашения, включая адаптацию к неблагоприятным последствиям изменения климата, правила реализации рыночных и нерыночных механизмов в рамках статьи 6 Парижского соглашения, климатическое финансирование, общие временные рамки для представления определяемых на национальном уровне вкладов, расширенные рамки отчётности.

Российская Федерация заинтересована в реализации Парижского соглашения, особое внимание уделяет проработке статьи 6. Принятие пакета решений по ней закладывает долгосрочный механизм сотрудничества между странами, необходимый для достижения главной цели Парижского соглашения. Советник Президента России, специальный представитель Президента по вопросам климата Р. Эдельгериев представил позицию страны в отношении планируемых правил реализации рыночных механизмов. Им была отмечена необходимость среди прочего отказа от введения искусственных политических и экономических ограничений в рамках создаваемых правил, включения проектов в области лесного хозяйства и землепользования, подготовки дальнейшей методической работы над процедурами и стандартами верификации [9].

Выделив особо и подчеркнув важность национальной отчётности как ключевого элемента архитектуры Парижского соглашения, обеспечивающего его полноценное и эффективное осуществление, он выразил приверженность включению объективной информации и надёжных данных. Соглашение было принято 12 декабря 2015 года по итогам 21-й конференции Рамочной конвенции об изменении климата (РКИК; 1992) в Париже и пришло на смену Киотскому протоколу, принятому в 1997 году и также касавшемуся выбросов парниковых газов. Все 197 участников конвенции согласились, что для предотвращения необратимых последствий для экологии человечеству необходимо удержать рост средней температуры на планете в пределах 1,5–2 градусов по отношению к соответствующему показателю доиндустриальной

эпохи (1850–1900 гг.). Соглашение вступило в силу 4 ноября 2016 года. По данным ООН на ноябрь 2018 года, к нему присоединились 184 государства и Евросоюз. В 2017 году президент США Дональд Трамп заявил о выходе из ПС. 2021 год стал по решению Президента США Д. Байдена годом возвращения США в ПС.

Нельзя пройти мимо такого факта как разногласия в оценке присутствия США в Парижском соглашении даже на уровне экс-президентов страны и это символично. Если бывший президент США Б. Обама считал, что администрация его преемника Д. Трампа «отказывается от будущего», выходя из Парижского соглашения по климату, то Д. Трамп отмечал, что США могли потерять 2,7 млн рабочих мест к 2025 году, если бы выполняли положения соглашения, при этом полагая, что в целом Парижское соглашение «перераспределяет американские богатства» в пользу других стран. Позиция Д. Байдена общеизвестна. Кто будет прав – покажет время, но многое будет зависеть от состояния мировой экономической системы и внешнеполитических условий, не забывая о необходимости выполнения взятых обязательств всеми участниками соглашения, а ведь они достаточно обременительны. Здесь закладывается разделительная основа для стран – при дилемме: «чистый воздух и экология» или «возможность питаться и выживать» даже при умеренной экологии.

Напомним, что основной целью Парижского соглашения является предотвращение необратимых последствий для экологии для чего будет необходимо удержать рост средней температуры на планете в пределах 1,5–2° С по отношению к соответствующему показателю доиндустриальной эпохи (1850-1900 гг.) Для достижения этой цели участники ПС обязуются:

- принять национальные планы по снижению выбросов парниковых газов в атмосферу и пересматривать их в сторону усиления каждые пять лет [5];
- к 2020 году разработать национальные стратегии перехода на «зеленые» технологии и безуглеродную (низкоуглеродную) экономику;

- ежегодно выделять в Зеленый климатический фонд 100 млрд долл. США для помощи слаборазвитым и наиболее уязвимым странам; после 2025 года эта сумма должна быть пересмотрена в сторону увеличения «с учетом потребностей и приоритетов развивающихся стран».

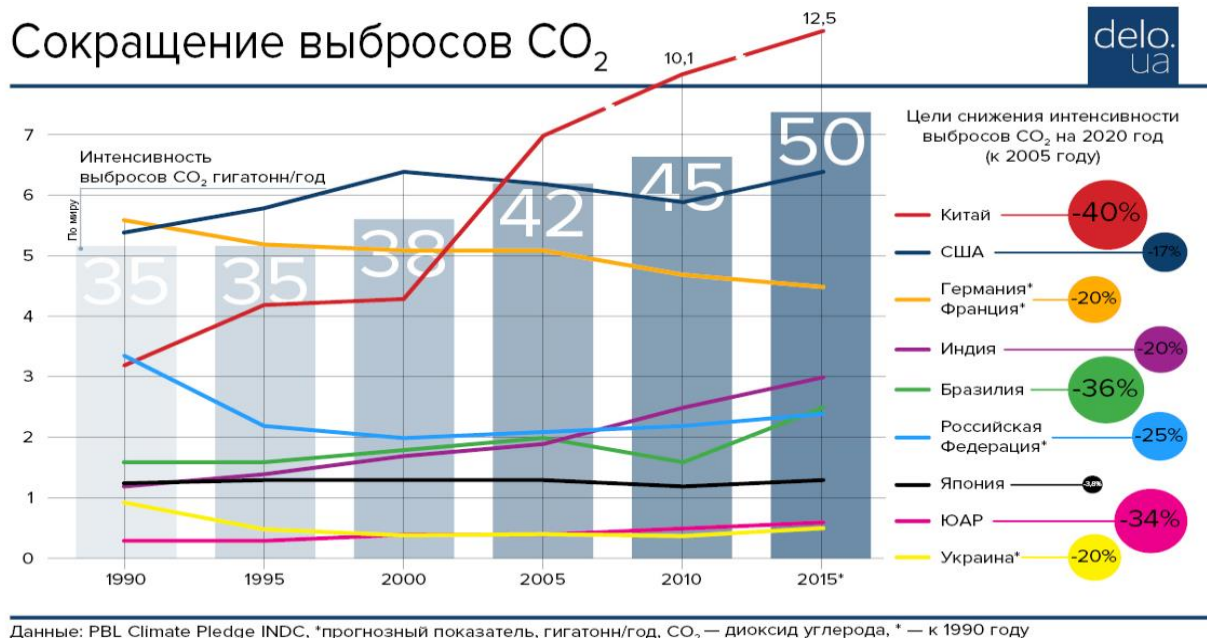

Рис. 1. Динамика изменения объемов выбросов CO₂ за период 1990-2015 гг. и целевые показатели снижения интенсивности выбросов на 2020 г. (к 2005 г.) (Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики).

Источник: Delo.ua

Таким образом, осуществляется постепенный переход, трансформация от традиционной экономики роста к новому виду, категории развития – к так называемой «зеленой экономике». В целом под «зеленой» экономикой понимается динамический процесс трансформации экономики в направлении низкоуглеродного развития, повышения ресурсоэффективности и благосостояния населения через использование технологий и инноваций, создающих новые рабочие места, одновременно снижающих риски для окружающей среды в долгосрочной перспективе. Термин «зеленая экономика» был впервые введен в научный оборот в 1989 г.

«Зеленая экономика» - одна из новых концепций, появившихся в последние два десятилетия, тесно связана с концепцией устойчивого развития, призванной обеспечить одновременное достижение социальных, экономических и экологических целей для различных стран. Однако в отличие от концепции устойчивого развития, в «зеленой экономике» акцент делается на экономический рост, непротивопоставляемый стратегиям охраны окружающей среды.

Общая координация работ осуществляется в соответствии с Программой ООН–UNEP (United Nations Environment Programme, Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде), которая отстаивала идею «зеленых пакетов стимулирования» и определила конкретные области, где крупные государственные инвестиции могут дать

толчок «зеленой экономике». Доклад UNEP по зеленой экономике («На пути к зеленой экономике и к устойчивому развитию. Развитие и искоренение нищеты»), опубликованный еще в 2011 году, служит прочной концептуальной основой для политических действий в этой области. Определение, введенное UNEP, является одним из наиболее международно-признанных на сегодняшний день.

В самой простой интерпретации «зеленую экономику» можно рассматривать как низкоуглеродную, ресурсоэффективную и социально инклюзивную категорию. Определение зеленой экономики охватывает в принципе три аспекта устойчивого развития: экологические, социальные и экономические, при этом такая экономика является максимально инклюзивной с эффективным использованием ресурсов и минимальным использованием углеводородов. В зеленой экономике рост занятости и доходов должен обеспечиваться за счет инвестиций, ориентированных на снижение эмиссии CO₂. По мнению директора программы «Зеленая экономика», WWF России М. Бабенко, сегодня апробированные документы и публикации в средствах массовой информации «практически отсутствуют и одним, но не единственным ограничением при этом является слабая

осведомленность «чиновников» об особенностях развития ответственного финансового рынка [2].

В настоящее время общепринятого определения «зеленой экономики» не существует – эксперты ООН и ОЭСР предлагают наиболее расширенное понимание различных вариантов. Государства делают разные акценты в официальных документах, касающихся развития «зеленой экономики»: у развитых стран на первом месте — конкуренция, рабочие места, у развивающихся — устойчивое развитие, решение проблем бедности, вопросы справедливости и участия граждан, у группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) — эффективность использования ресурсов.

Показательно, что собственно экологические проблемы, прежде всего экологические лимиты развития, не фигурируют в определениях «зеленой» экономики ни в одном из указанных документов. Это доказывает, что главное в «зеленой» экономике — сама экономика и социально-экономическая сфера.

Перспективы «зеленого» развития отраслей и экономики России в частности, в целом связаны в значительной мере с прогрессом в энергетике, прежде всего с развитием альтернативной энергетики.

Существуют различные определения «зеленой экономики» и «зеленого роста». Так, по определению ЮНЕП от 2009 г. зеленая экономика – это система экономических отношений, при которой производство, распределение и потребление товаров и услуг ориентировано на рост общественного благополучия в долгосрочной перспективе. При этом такая система не ставит будущие поколения в условия экологического дефицита и повышенных экологических рисков.

Уже в 2010 г. ЮНЕП уточняет определение: «Зеленая экономика» – это такая экономика, которая приводит к повышению благосостояния людей и социальной справедливости при значительном снижении экологических рисков и экологического дефицита». Самое лаконичное определение - «экономика, которая обеспечивает лучшее качество жизни для всех в пределах экологических границ Планеты» дает Коалиция зеленой экономики [4].

По определению ОЭСР, «зеленый рост» означает стимулирование экономического роста и развития при одновременном обеспечении того, чтобы природные активы продолжали обеспечивать ресурсы и экологические услуги, от которых зависит наша экономика, от этого зависит благополучие [5].

Среди общих терминов, применяющихся при оценке характеристик сравнительной экологической ответственности, социальной ответственности и практик управления компании (ОСОКУ) или эмитента дополнительно могут быть использованы следующие: «зеленые инвестиции», «зеленые облигации», «зеленые займы», «зеленые финансы», «индекс устойчивости», «принципы устойчивого страхования», «устойчивое социальное инвестирование», Монреальский договор по углеродным обязательствам (2014), «индекс включенного развития» (ВЭФ, 2018) и др.

Для выполнения поставленных задач в Парижском соглашении (ПС) странам нужно к 2050 году вполнину снизить глобальные выбросы по отношению к уровню 1990 года, а к концу XXI века — сократить до нуля. По данным ВР, выбросы только CO₂ (основного парникового газа) в 2018 году во всем мире составили почти 33,9 млрд т. Больше всего приходится на Китай (9,4 млрд.т.), США (5,1 млрд т), Индию (2,5 млрд.т), Россию (около 1,6 млрд.т.) и Японию (более 1,1 млрд т) [13].

В этих условиях весьма важно определить, почему Россия не стала ратифицировать соглашение, хотя при подписании документа премьер-министром Д. Медведевым ожидаемо заявлялось о намерении ратифицировать соглашение до конца 2019 года, но формат в итоге был выбран другой. Этого и не требовалось: в тексте соглашения говорится, что оно «подлежит ратификации, принятию или одобрению», то есть формат вступления страна выбирает самостоятельно. Почему Россия выбрала «принятие»? По закону «О международных договорах РФ», ратификация применяется к договорам, которые требуют изменения или принятия новых федеральных законов, касаются территориального разграничения и др. Ни

одному из этих критериев ПС не отвечает; кроме того, «принятие» оформить проще, для этого достаточно постановления главы правительства [11].

Каковы последствия и оценка для России и для других стран принятия новых обязательств и условий в контексте отличий Киотского протокола от условий Парижского соглашения? В Киотском протоколе обязательства сокращать выбросы имели только развитые страны и страны с переходной экономикой (включая Россию), а, например, Китай и Индия не должны были этого делать. Теперь обязательства есть и будут у всех стран, но они сами решают, каким будет их вклад.

В частности, позиции России в этом направлении достаточно прочные: Россия заявила с учетом динамики, что сократит объем выбросов к 2030 году на 25–30% от уровня 1990 года с учетом максимально возможной поглощающей способности лесов (Рис.1). Пока это обязательство выполнялось: в последние годы выбросы с учетом поглощения составляли в среднем 2 млрд т в CO₂ - эквивалент, это 51,6% от уровня 1990 года [12].

Еще одно принципиальное отличие состоит в том, что государства–подписанты ПС обязуются разработать план адаптации к изменениям климата, при этом предусматривается получение финансовой помощи из Зеленого климатического фонда ООН для слаборазвитых и уязвимых стран. Взносы в этот фонд делают развитые страны, и отчитываться о выполнении получатели обязаны раз в пять лет. Россия не обязана ни отчитываться, ни делать взносы. Но она может сделать это добровольно. Работа над российским планом адаптации ведется [8].

По мнению научного руководителя Института глобального климата и экологии имени академика Ю.А. Израэля, представителя России в Международной группе экспертов по изменению климата С. Семенова, в нем, например, могут быть прописаны мероприятия, связанные с потеплением Арктики и смещением сельского хозяйства на север. В целом принятие ПС для России — это шаг, «демонстрирующий всему миру, что мы понимаем экологические и климатические проблемы», но принципиально для страны

ничего не меняющий, считает директор программы «Климат и энергетика» российского отделения Всемирного фонда дикой природы А. Кокорин и с этим трудно не согласиться.

Дополнительно Россия получает возможность полноправного участия в формировании глобальной климатической повестки и влияния на вводимые меры регулирования по объемам выбросов парниковых газов с максимальным учетом наших национальных интересов. Россия сможет участвовать в совместных проектах в рамках соглашения, поскольку статус проекта ПС предполагает дополнительный контроль, что повышает его прозрачность, снижает риски, привлекая инвесторов.

Принятие ПС необходимо и по экономическим соображениям. Речь идет о том, что российские компании не смогут продавать свою продукцию за рубеж, если не будут соответствовать требованиям иностранных покупателей об экологичности. В частности, если не будут считать объемы выбросов парниковых газов (Рис.2). Многие компании это понимают и уже принимают программы в сфере охраны окружающей среды.

Обязательства в рамках ПС потребуют «существенной реконструкции» российской экономики, говорил в августе 2019 г. президент Владимир Путин, отметив, что уже приняты госпрограммы [7]. Значительная часть выбросов (в среднем — более 80%) приходится на энергетический сектор [12]. В Минэнерго заявляют, что он уже соответствует логике низкоуглеродного будущего, тем не менее, в январе правительство РФ одобрило программу модернизации теплоэлектростанций, затронувшей почти 40 ГВт. Есть намерение развивать возобновляемую энергетику [12].

Кроме того, в правительстве обсуждается законопроект о государственном регулировании выбросов парниковых газов [3]. Предлагается создать систему по их инвентаризации, а также ввести с 2025 года плату за выброс CO₂ сверх установленной границы и систему торговли квотами, вторая часть вызывает беспокойство у бизнеса. Дополнительная

финансовая нагрузка и высокие нормативы могут разорить любой, даже самый крупный бизнес.

Промышленники считают, что для выполнения обязательств достаточно корректного учета поглощающей способности лесов и реализации уже запланированных программ – к примеру, это переход на использование наилучших доступных технологий, ужесточение требований к выбросам автомобильного транспорта, стимулирование утилизации попутного нефтяного газа. Очевидно, что это будет постепенный процесс, который растянется на значительный срок.

Выбросы парниковых газов можно сократить не только внедрением энергоэффективных технологий, но и за счет увеличения площади поглощения, то есть лесов. И в этом у России есть преимущество. По данным WWF, леса в стране поглощают около 25% от эмиссии парниковых газов, но без решительных мер этот показатель может снизиться. В 2020 году правительство РФ утвердило Стратегию развития лесного комплекса до 2030 года. По данным Минприроды, она предусматривает реализацию долгосрочных мер по адаптации к изменениям климата и совершенствованию регулирования выбросов парниковых газов в лесном хозяйстве. В частности, речь идет об охране и воспроизводстве лесов, эффективном управлении лесным хозяйством. Аналитики полагают, что при грамотном подходе к управлению лесами и перестройке промышленности в далекой перспективе Россия может снизить объем выбросов и на 50% -70% от уровня 1990 года.

При обсуждении адаптационных вопросов реализации ПС вопросы финансирования всегда были одними из самых сложных. В частности, развивающиеся страны заявили, что им необходима финансовая и технологическая помощь, чтобы сразу перейти на безуглеродную экономику. Обещание выделять до 2020 года по 100 млрд долл. США в год со стороны развитых стран, воспринимается развивающимися государствами как меньшая сумма, чем они рассчитывали получить. Вопросы продолжения

финансирования этого процесса до и после 2025 г. остаются на повестке дня Парижского соглашения.

Парижское соглашение отмечает неизбежность глобальных климатических изменений и подчеркивает необходимость борьбы с ними посредством приспособления экономики к меняющимся условиям и увеличения внимания к этой проблеме.

Крупнейшие производители выбросов углекислого газа в мире в 2018 году (по доле выбросов)

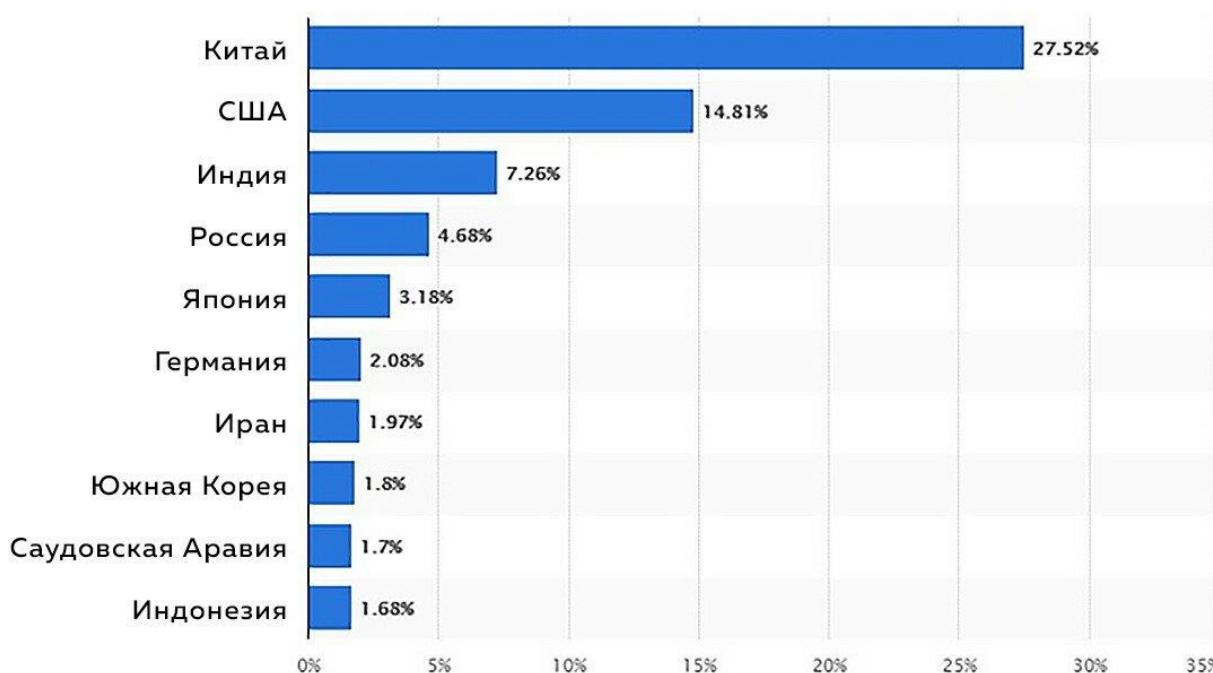

Рис.2. Крупнейшие производители выбросов CO₂ в мире в 2018 году.

Источник: МЭА

Однако развитая и приспособленная к новым климатическим условиям «зеленая экономика» не должна причинять ущерб производству продовольствия. В этом состоит, на наш взгляд, главное противоречие принципов Парижского соглашения и принципов работы мировой экономики на сегодняшний день: как совершить быстрый рывок к экологической экономике, сохраняя высокие темпы экономического роста? Рост экономики зачастую зависит от роста потребления товаров на рынке, что является

недопустимым для экологической экономики. Множество материалов, наносящих вред экологии, имеют минимальные издержки при производстве.

Парижское соглашение, как известно, не разделяет своих участников на развитые и развивающиеся страны, что, на наш взгляд, поднимает серьезный вопрос: а кем является Россия? В зависимости от того, кем себя считает Россия и кем ее считает мировое сообщество, будет формироваться ее роль и функции в рамках Парижского соглашения. Как можно было заметить, роль развитых, развивающихся и наименее развитых стран в договоре разительно отличается. В связи с этим при отсутствии возможности точного определения России к одной из категорий возникает проблема выбора ее подхода к выполнению Парижского соглашения (Рис.3).

Рис.3. Прогнозные данные вклада стран мира в рост мирового ВВП (2025г.). Источник: Bloomberg со ссылкой на данные МВФ

Все эти факторы и меры будут способствовать реконструкции российской экономики. Однако вероятно, это мало отразится на российском обществе. Таким образом, российский подход к выполнению Парижского соглашения характеризуется, прежде всего, долгосрочными программами и отсутствием вовлечения общества в этот процесс. Данный подход контрастирует с подходом ЕС к выполнению договора.

Обе стороны имеют свои уникальные проблемы с выполнением Парижского соглашения. Сам договор не содержит в себе конкретных обязательств, поэтому государства — участники свободны выбирать собственное направление, по которому они будут двигаться.

Существует значительный административный риск поспешного и неверного выбора мер и механизмов реализации положений Парижского соглашения в России, которые в итоге могут привести к значительным негативным последствиям для национальной экономики, социальной стабильности, энергетической и продовольственной безопасности [1]. Российское правительство приняло решение использовать следующие меры и механизмы: ввести углеродный сбор; организовать систему торговли квотами на выбросы парниковых газов; стандартизировать продукцию и производственные процессы по параметрам энергоэффективности и эмиссии парниковых газов.

Относительно ввода углеродного сбора в России уже было принято решение, способное привести к росту экономических рисков. В частности, в аналитическом докладе Института естественных монополий (ИЕМ) сказано, что ввод в России углеродного сбора в размере 15 долл./т экв. CO₂ потребует ежегодных выплат в размере 42 млрд долл., что соответствует 2,56–3,29 трлн руб. Объём этих выплат составляет 3,2–4,1% ВВП, 19–24% доходов федерального бюджета или 35–45% суммарного объёма Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. Если ставка углеродного сбора составит 35 долл./т экв. CO₂, то объём выплат составит 7,5–9,6% ВВП.

Кроме того, введение углеродного сбора идёт вразрез с официальной энергетической политикой России, предполагающей рост добычи газа и удержание объёмов добычи нефти и угля на современном уровне. Это противоречие ставит вопрос о выполнении Россией пункта об углеродном сборе, однако если это все же произойдет, то создаст дополнительные экономические проблемы как внутри, так и за пределами государства.

Практической рекомендацией для России в целях решения данной проблемы является пересмотр налоговых льгот для нефтедобывающих компаний или уменьшение ввода углеродного сбора. Оба варианта способны облегчить экономические последствия реализации Россией первого пункта (ввод углеродного сбора) и позволят нефтедобывающим компаниям сохранить

финансовые выгоды от производства. По крайней мере, в дальнейшем решение должно быть согласовано со всеми сторонами, которых может коснуться эта предпринимаемая мера. Проблема ЕС в вопросе выполнения Парижского соглашения связана с нехваткой полномочий. Евросоюз является наднациональным образованием, однако его компетенция крайне ограничена, из-за нежелания его государств-членов делиться своим суверенитетом в ряде областей, в особенности в области внешней политики.

Например, в исследовании по выполнению ЕС Парижского соглашения отмечается, что на момент 2017 г. лишь 7 из 28 государств ратифицировали договор. Таким образом, членам ЕС крайне сложно договориться о единой политике на этом направлении [14].

Проблему выбора между федерализмом и межгосударственным подходом в ЕС решить крайне сложно. Очевидно, что не все государства — члены ЕС готовы в полной мере следовать принципам Соглашения, и, более того, они имеют для этого разные возможности. Пожалуй, наиболее вероятным выходом из этой ситуации будет выборочное выполнение Соглашения каждым отдельным государством или учреждение отдельного наднационального органа, уполномоченного наблюдать за исполнением основных принципов Парижского соглашения всеми странами-членами ЕС в равной степени, что будет весьма затруднительно.

В период после Киотского протокола значение адаптации явно недооценивалось как институционально, так и финансово. Если сравнить расходы стран и международных финансовых институтов на программы и меры адаптации и снижение выбросов, соотношение будет колебаться от 1:5 до 1:10. В соответствии с установками Парижского соглашения этот дисбаланс должен быть устранен. Решение накопившихся экологических проблем — это не тормоз, а вызов промышленному развитию, в целом индустриальной модели экономики: возникают определенные риски, но одновременно открываются окна возможностей, прежде всего связанные с технологической модернизацией. Действительно, масштабные выбросы означают

ограниченную, не комплексную и, следовательно, неэффективную переработку ресурсов и более высокие издержки производителя. Это стимулирует усилия по их снижению, что возможно, прежде всего, путем использования современных, наилучших доступных технологий, позволяющих более эффективно использовать ресурсы. Главным образом — хотя и не только — в ресурсном секторе экономики, в его ядре — в топливно-энергетическом комплексе. Сейчас очевиден перекося в сторону проблемы выбросов с явной недооценкой проблемы адаптации, что в итоге загоняет в тупик решение климатической проблемы, что, в свою очередь, через определенное время может привести к разочарованию и неверию в значимость этой проблемы.

Кроме того, такой перекося означает неэффективное использование финансовых ресурсов. Их приоритетное (и в экономическом, и в экологическом плане) направление расходования — снижение выбросов вредных и опасных загрязняющих воздух веществ: взвешенных частиц, метана, закиси азота, фторхлоруглеродов, которые также являются парниковыми газами. Снижению эмиссий углекислого газа, который составляет основную массу выбросов парниковых газов, но, в отличие от перечисленных веществ, не угрожает здоровью и жизни людей, должна быть отведена вторая роль.

Россия имеет полноценную возможность участвовать в регулировании правил и процедур выполнения ПС, тех самых деталей, в которых могут быть заложены риски. Теперь все будет зависеть от того, насколько компетентно и эффективно эти риски будут устраняться или сводиться к минимуму, прежде всего российскими переговорщиками на предстоящих конференциях сторон и других форумах. При этом позиция должна формулироваться и отстаиваться, исходя из роли России как мирового лидера по сокращению выбросов в течение последних 30 лет. Когда в 1990-е гг. Европа и США наращивали выбросы, Россия их резко сократила, заплатив при этом колоссальную цену. Промышленное производство упало на 60%, ВВП — на 50%.

Кроме того, хотя формально права России в рамках Парижского соглашения не ущемлены, его реализация, в том числе сокращение выбросов за счет технологической модернизации, требует инвестиций — либо прямых (оборудование), либо финансовых (долгосрочные и желательно дешевые кредиты), которые в условиях санкционного режима ограничены. Но больше всего противников соглашения не устраивает углеродный сбор, который может быть введен за выбросы парниковых газов в случае, если Россия ратифицирует этот документ. Хотя в самом тексте соглашения никаких сборов или налогов не предусматривается.

Это и дает повод противникам соглашения утверждать, что углеродный налог на руку только тем, кто стремится ограничить импорт углеводородов, и прежде всего странам Западной Европы. Зато сбор ударит по тем, кто добывает и перерабатывает сырье. Более того, он приведет к скачку цен на многие товары, сокращению рабочих мест. По некоторым оценкам, ущерб для российской экономики может составить до 3-4 % ВВП.

Список источников и литературы:

1. Аналитический доклад «Риски реализации Парижского климатического соглашения для экономики и национальной безопасности России». 2016. Институт проблем естественных монополий, Москва. http://www.ipem.ru/files/files/other/doklad_riski_realizacii_parizhskogo_klimaticheskogo_soglasheniya_dlya_ekonomiki_i_nacionalnoy_bezopasnosti_rossii.pdf (дата обращения: 20.12.2020).
2. *Бабенко М. В., Бик С. И., Постнова А. И.* Зеленая экономика. Москва: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2018 — 36 с.
3. Закон о регулировании парниковых газов может быть принят в РФ до конца 2020 года/ 23.09.2019 // <https://tass.ru/obschestvo/6917917> (дата обращения: 20.10.2019).
4. Коалиция Зеленой Экономики: http://www.green_economy_coalition.org/ (дата обращения: 21.12.2020)

5. Отчет «На пути к зеленому росту» // Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), 2011.
6. Постановление правительства России от 21 сентября 2019 года №1228. Парижское соглашение по климату принято 12 декабря 2015 года 21-й сессией Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Российская Федерация подписала Парижское соглашение 22 апреля 2016 года // <http://government.ru/docs/37917>(дата обращения: 21.12.2020).
7. Россия готова к работе с Францией в рамках исполнения Парижского соглашения по климату. 19.08.2019 // <https://tass.ru/politika/6776982/> (дата обращения: 20.08.2019).
8. Россия поможет развивающимся странам в преодолении последствий изменения климата. 07.11.2018 // <https://tass.ru/obschestvo/5765421> (дата обращения: 08.11.2018).
9. Руслан Эдельгериев принял участие в Петербургском климатическом диалоге 7 мая 2021 г. // <http://www.kremlin.ru/events/administration/65553> (дата обращения: 12.08.2021).
10. Федеральный закон от 15.07.1997 №101-ФЗ (ред. 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» (Ст.15) // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/5a3df741364614d0430effaceab7c10624b5c4cc/ (дата обращения: 21.12.2020).
11. Чубайс: развитие ВИЭ в России до 2024 года потребует свыше 800 млрд рублей инвестиций. 06.06.2019 // <https://tass.ru/ekonomika/6514529> (дата обращения: 20.08.2019).
12. Экология и экономика: рост загрязнения атмосферы страны. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. №39 июль 2018. <https://ac.gov.ru/files/publication/a/17409.pdf> (дата обращения: 21.12.2020).
13. BP Statistical Review of World Energy 2019 // <https://www.bp.com/content/dam/bp/business->

[sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf](https://www.bp.com/content/dam/bp/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf) (дата обращения: 21.12.2020).

14. Implementing the Paris Agreement – New Challenges in View of the COP 23 Climate Change Conference/ 2017. P.167 // [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/607353/IPOL_STU\(2017\)607353_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/607353/IPOL_STU(2017)607353_EN.pdf)/ (дата обращения: 12.12.2020).

Мустафабейли Али Митхадович,
кандидат исторических наук, заведующий Центром евразийских
исследований Института актуальных международных проблем
Дипломатической академии Министерства иностранных дел
Российской Федерации
Gulara1972@mail.ru

Ali M. Mustafabeyli,
Ph.D. of Historical Sciences Head of the Center for Eurasian Studies
Institute of Contemporary International Problems of the Diplomatic Academy of
the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Gulara1972@mail.ru

РОССИЙСКОЕ ВЛИЯНИЕ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

RUSSIA'S INFLUENCE IN AZERBAIJAN: HISTORICAL PREMISES AND CURRENT STATE

Аннотация: Азербайджанцы в течение длительного исторического периода были частью иранской общности, народа Персии. После вхождения в состав Российской империи они стали приспосабливаться к управляющей ими христианской среде. Для азербайджанцев единственным путем к просвещению и развитию являлись российская культура, русский язык. В советский период для азербайджанской элиты русская культура стала своей. Именно этим объясняется влияние России на Азербайджан, народ этой страны, сохраняющееся по сей день.

Abstract: During long historical period, the Azerbaijanis were the part of the Iranian community, Persian people. After the entry to the Russian Empire, the Azerbaijanis had to get adopted to the Christian environment which ruled them. For the Azerbaijani people the only way to enlightenment and progress passed through Russian culture and Russian language. During the soviet period, Russian culture

became the culture of the Azerbaijani elite. That is why the influence of Russia in Azerbaijan is in power up today.

Ключевые слова: азербайджанцы, русская культура, советский период, национальная идентификация, ислам, азербайджанские правители.

Key words: Azerbaijanis, Russian culture, Soviet period, national identification, Islam, Azerbaijani rulers.

Выявлению источников влияния России в Азербайджанской Республике, пониманию его природы, причин распространения в настоящее время, в том числе по каналам мягкой силы, способствовало бы некоторое представление об истории, культуре, менталитете народа этой страны. Предки нынешних азербайджанцев впервые заявили о себе как о влиятельной политической силе, объединившей значительные территории Ирана и некоторых соседних государств, при династии Сефевидов. Ее центральная фигура — шах Аббас I (1571—1629) — и сегодня почитаем в Иране и известен в Азербайджане. При нем Иран достиг наибольшего расцвета и военного могущества. В целях сплочения тюрков и персов в единой державе шах Аббас I всячески укреплял ислам шиитского толка, провозглашенный основателем династии Шахом Исмаилом государственной религией. Приверженцы суннизма преследовались законом [8, с. 184]. Столица была перенесена из тюркоязычного Казвина в персоязычный Исфаган.

В дальнейшем тюркские (азербайджанские) династии находились у власти более 300 лет. Время правления последней из них — Каджарской (1795—1925) — ознаменовано важными государственными реформами, осуществленными шахскими властями под давлением революционного движения 1905—1911 гг. В стране впервые была принята конституция и избран парламент [2, с. 60].

Вместе с тем именно в каджарский период Иран, потерпев поражение в двух войнах с Россией, утратил грузинские, армянские и северные азербайджанские территории (по итогам российско-персидских войн (1804—

1813 и 1826—1828 гг.) были подписаны Гюлистанский и Туркманчайский мирные договоры, оформившие включение в состав России Дагестана, Грузии, Имеретии, Гурии, Мингрелии, Абхазии, а также Карабахского, Ганджинского, Шекинского, Ширванского, Дербентского, Кубинского, Бакинского, Талышского, Эриванского и Нахичеванского ханств), государство пришло в упадок, став полуколонией России и Великобритании.

Эпоха азербайджанских правителей завершилась в 1925 г. в результате государственного переворота, совершенного премьер-министром Реза-ханом. Провозгласив себя шахом Ирана, он основал новую династию под вымышленным именем Пехлеви. Суть принятой тогда идеологической концепции состояла в формировании единой иранской нации на основе паниранизма и главенства персов. Особое значение придавалось распространению персидского языка в неперсидских, прежде всего азербайджанских, районах. Одновременно власти запретили использование азербайджанского языка в образовании, прессе, литературе, делопроизводстве. Высокие государственные посты, в том числе губернаторов азербайджаноязычных провинций, занимали персы. Дискриминация азербайджанцев, как и других национальных меньшинств, продолжалась и при последнем иранском монархе, сыне Реза-Шаха Мохаммеде Реза Пехлеви, занявшем престол в 1941 г. Усилия государства, направленные на ассимиляцию азербайджанского населения, способствовали развитию как раз противоположного процесса — национальной самоидентификации азербайджанцев. Важно отметить, что она состоялась в Азербайджанской Советской Социалистической Республике (АзССР), образованной в 1936 г.

Общность мусульман-азербайджанцев в составе Российской империи складывалась в условиях чужой управляющей христианской среды, к которой надо было приспособливаться. В отличие от христианских соседей — грузин и армян, кичившихся своей исторической государственностью, библейским происхождением (армянского народа), высокой культурой, азербайджанцы были в значительной степени менее амбициозны. Политические уступки,

жесты доброй воли, учет интересов местного населения, прежде всего состоятельных слоев, воспринимались с удовлетворением, а иногда и благодарностью. Так был встречен, например, царский рескрипт 1840 г., уравнивавший земельные права азербайджанских землевладельцев и русских дворян. С энтузиазмом азербайджанские предприниматели участвовали в осуществлении правительственных программ, способствовавших ускоренному капиталистическому развитию экономики. Азербайджанцев воодушевила городская реформа 1870 г., предусматривавшая избрание представителей мусульман депутатами Бакинской думы и нескольких других городов. Восторженная реакция последовала в связи с принятием Царского манифеста 17 октября 1905 г. 18, 19 октября в Баку и других городах прошли митинги и шествия в знак благодарности за предоставленную народу свободу, а в бакинской пятничной мечети был отслужен молебен по случаю царской «милости — дарования конституции», давшей азербайджанцам право быть депутатами Государственной думы. Азербайджанцы входили в состав дум всех созывов – 13 депутатов. За исключением одного, все были выпускниками Московского и Петербургского университетов [14, с. 111, 133, 135]. Представители высшего сословия азербайджанцев неоднократно благодарили имперские власти за разрешение служить в царской армии, в том числе в элитных частях. Сто офицеров азербайджанской национальности воевали на фронтах Первой мировой войны.

Лозунгом национального движения, возникшего на волне Февральской и Октябрьской революций, было создание в России на федеративных началах демократической республики. В деятельности большевиков на Кавказе азербайджанцы не принимали сколько-нибудь влиятельного участия.

Азербайджанская элита в поисках национальной идентичности на начальных этапах вхождения в российское пространство увязывала ее с Ираном (историческая родина), на более поздних — с Турцией (единоплеменница, защитница в борьбе с армянами). Сама же формировалась под влиянием и посредством России. Значительная часть азербайджанской

городской буржуазии, включая интеллигенцию, обучалась в местных русских школах, университетах Москвы, Петербурга, Казани, других крупных городов. Азербайджаноязычные представители считались недостаточно образованными.

Интерес представляет личность М.Ф. Ахундова (1812—1878). Азербайджанский просветитель, основоположник национальной драматургии, литературной критики, идеолог ирано-азербайджанского романтического национализма, он в то же время в течение всей своей творческой жизни служил переводчиком русского, арабского, персидского, турецкого языков в различных государственных учреждениях на Кавказе, включая канцелярию наместника светлейшего князя М.С. Воронцова (кинжал М.С. Воронцова хранится и экспонируется в Музее истории Азербайджана (Баку)). М.Ф. Ахундов являлся членом Русского географического общества.

Первым литературным произведением М.Ф. Ахундова, получившим всероссийскую известность, была элегическая поэма «На смерть А.С. Пушкина» (1837), опубликованная в журнале «Московский наблюдатель» [4, с. 278]. Одна из шести комедий азербайджанского литератора была поставлена в Петербурге и Тифлисе [5].

М.Ф. Ахундов почитаем в сегодняшнем Азербайджане. Памятники литератору и мыслителю воздвигнуты в столице республики и г. Шеки, где он родился. Его именем названы Театр оперы и балета, Центральная библиотека в Баку, Бакинский славянский университет, основанный в 2000 г. на базе Азербайджанского педагогического института русского языка и литературы.

Примечательно, что все члены первого и последующих правительств провозглашенной 28 мая 1918 г. Азербайджанской Демократической Республики (просуществовала до апреля 1920 г.) были выпускниками либо проходили обучение в московском, петербургском и других российских вузах. В России же обучались двое азербайджанцев, вошедших в состав Бакинского Совета Народных Комиссаров (исполнительный орган Бакинской коммуны).

В советский период обрусение наиболее влиятельной городской азербайджанской элиты, игравшей главную роль в государственных органах власти, продолжалось и расширялось. Вместе с тем та же элита способствовала коренизации чиновничества, создавала условия для развития азербайджанского языка, национальной культуры. Азербайджанское общество становилось двуязычным. Верхний руководящий ярус — в основном русскоязычный — и нижний, подчиненный — как правило, азербайджаноязычный. На этом фоне осваивается и распространяется двуязычие.

Так или иначе, русское образование остается более предпочтительным до самого завершения советской истории. Родители из высоких партийно-государственных, научных, культурных сфер отдавали своих детей в русские школы, которые в сравнении с национальными были более продвинутыми, а русское образование, включая вузовское, — более перспективным для карьерного продвижения. В качестве иллюстрации: дети всех азербайджанских руководителей советских времен, в том числе экс-президента Г.А. Алиева и его сына — нынешнего главы государства И.Г. Алиева, — заканчивали русские школы и русские отделения местных вузов либо российские институты и университеты.

Русский язык, русская культура стали своими для советского поколения азербайджанской элиты. Подтверждением служит творчество председателя Союза писателей Азербайджана А.Р. Рзаева, писателей Ч.А. Абдуллаева, Н.Р. Расул-заде, М.И. Ибрагимбекова, кинодраматурга и режиссера, лауреата Государственных премий СССР и РФ, Р.М. Имбагимбекова, председателя Союза художников Азербайджана Ф.К. Халилова и других.

«Народный фронт Азербайджана», созданный в августе 1988 г. на гребне разгула перестроечной «демократии», уже в январе 1990 г. раскололся на два крыла — азербайджаноязычных радикалов-националистов и русскоязычных либералов (в 1995 г. НФА был реорганизован из общественно-

политического движения в политическую Партию народного фронта Азербайджана (ПНФА)). Лидер НФА от радикалов А.Г. Алиев (Эльчибей), занявший пост президента республики в июне 1992 г., в августе 1993 г. был смещен с должности общенародным референдумом, а в октябре 1993 г. по итогам президентских выборов главой государства стал Г.А. Алиев (председатель КГБ при Совете министров Азербайджанской ССР (1966—1969), первый секретарь ЦК КП Азербайджана (1969—1982), первый заместитель председателя Совета министров СССР, член ПБ ЦК КПСС (1982—1987))

На первом же этапе пребывания у власти многоопытный государственный деятель смог убедить общественность страны, ее парламент в деструктивности антироссийской, прозападной позиции своего предшественника и его команды и необходимости налаживания взаимовыгодного сотрудничества с Россией. Дружественные добрососедские отношения с ней стали краеугольным камнем внешнеполитического курса Азербайджана, несмотря на продолжавшуюся войну с Арменией, признанную Москвой союзницей России. Реальное партнерство на стратегическом уровне между двумя государствами стало осуществляться после избрания В.В. Путина президентом России.

Одновременно всестороннее союзническое взаимодействие, в том числе в военной сфере, развивалось между Баку и Анкарой. Широкие торгово-экономические связи, главным образом в нефтегазовой сфере, были установлены с ведущими западными странами. Внешнеполитическая и экономическая деятельность Баку распространялась и на соседние государства, мусульманское мировое сообщество, страны СНГ.

Азербайджанское руководство не сочло целесообразным регламентировать отношения с ЕС соглашением об ассоциации. И.Г. Алиев по данному вопросу заявил, что такого рода документ не учитывает интересов Баку, а лишь навязывает односторонние условия взаимодействия.

Азербайджан, являющийся председателем Движения неприсоединения, постоянно находится под огнем критики Брюсселя и Вашингтона в связи с отсутствием в стране демократии, построенной по западным лекалам. Главными раздражителями западников являются чрезмерное, по их мнению, своеволие Баку и особые позиции России в Азербайджане, поддерживаемые и поощряемые руководством страны.

В течение всего времени президентства Алиевых российская «мягкая сила» работала так, как считала нужным Москва, в различных формах с использованием всех имеющихся средств.

Можно назвать множество областей приложения российской «мягкой силы». Попробуем выделить наиболее важные. По информации Россотрудничества, в 2019 г., т.е. до наступления пандемии коронавируса, в России проживало и работало 2,5 млн азербайджанских граждан. Сейчас их численность несколько сократилась. Точные сведения в открытом доступе отсутствуют. Россия наблюдает за положением русской диаспоры в Азербайджане, оцениваемым положительно. Ее численность — 130 тыс. человек, и это самая крупная диаспора в Закавказье и одна из наиболее многочисленных на постсоветском пространстве [11]. В республике действует общественная организация, объединяющая русских, — «Русская община», представленная в парламенте ее главой М.Ю. Забелиным. Община объединяет 46 городских, районных, региональных отделений и структурных подразделений, в том числе комитеты по делам ветеранов, по образованию и защите прав членов общины, ассоциации преподавателей русскоязычных учебных заведений и русской молодежи, объединение деловых людей «Русский мир». Организация располагает Центром русской культуры, осуществляет контакты с правительствами Москвы и Санкт-Петербурга. При содействии российской столицы создан Консультационный центр поддержки соотечественников [13].

В ходе контактов между руководством двух стран можно было бы обратить внимание И.Г. Алиева на происходящий отток русской молодежи из

Азербайджана. Причина заключается в отсутствии ожидаемых перспектив карьерного продвижения в государственных, правительственных структурах, в бизнесе высокого уровня. Стопором служит, главным образом, недостаточное владение азербайджанским языком. Община занимается этой проблемой в рамках своих материальных и других возможностей, которых явно недостает. Государство, заинтересованное в дополнительном притоке квалифицированных специалистов, могло бы взять на себя организацию и финансирование специальных курсов азербайджанского языка для профессиональной подготовки русских и других специалистов неазербайджанской национальности. Школьная и университетская программы не дают необходимых знаний по азербайджанскому языку.

В 1998 г. была воссоздана Бакинская и Азербайджанская епархия Русской православной церкви, включающая пять храмов: Кафедральный собор и два храма в Баку и еще два храма в городах Гяндже и Хачмасе.

По информации Министерства образования Азербайджана, в стране действует 314 школ, где обучение ведется на азербайджанском и русском языках. Еще в 15 школах программа составлена с учетом преподавания только на русском языке [10]. В 14 государственных вузах работают кафедры и секторы русского языка. Наряду с этим в стране открыты филиалы МГУ им. М.В. Ломоносова, Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова и Московского государственного института международных отношений. В Азербайджане весьма востребованы российские вузы, в которых в 2019/2020 учебном году обучалось порядка 11 тыс. студентов, из них более одной тысячи — на бюджетной основе [9]. Регулярная работа проводится Ассоциацией выпускников российских вузов.

В 2009 г. в Баку открылся первый на постсоветском пространстве Дом русской книги. Значительную часть фондов библиотек столицы и других городов составляет литература на русском языке. Находят спрос четыре русскоязычные газеты, издаваемые в стране. Высокий рейтинг отличает

российские теле- и радиоканалы, доступ к которым не ограничивается азербайджанскими властями.

Большой популярностью пользуется Азербайджанский государственный академический русский драматический театр. В январе 2021 г. главному режиссеру театра народному артисту Азербайджана главе общины европейских евреев А.Я. Шаровскому была вручена государственная премия за вклад в многонациональную культуру Республики и общественную деятельность.

Успешно работает в Баку Российский информационно-культурный центр. Можно было бы продумать и согласовать с соответствующими азербайджанскими инстанциями возможность организации выездных мероприятий в других городах, районных центрах Республики.

Двустороннее культурное сотрудничество осуществляется по различным направлениям: Дни культуры, фестивали, выставки, гастроли театров и музыкантов, включая симфонические и джазовые коллективы и др.

В дополнение к широкому спектру двусторонней деятельности было бы полезно активизировать связи между творческими союзами, предложить создание совместных проектов в кинематографии, театральном искусстве, музыке, широко пропагандировать их появление и реализацию.

Важно развивать научное взаимодействие в конкретных, в том числе инновационных, сферах как на российских, так и азербайджанских площадках.

Итак, российская «мягкая сила» в течение всего постсоветского периода (за исключением непродолжительного времени пребывания у власти Народного фронта) действовала масштабно и уверенно.

Тем не менее антироссийские настроения в азербайджанском обществе, включая русско- и азербайджаноязычную интеллигенцию, молодежь, зарубежные диаспоры азербайджанцев, прежде всего российскую, всегда присутствовали и были связаны с пассивностью Москвы, как это представлялось, в карабахском урегулировании. Недовольство периодически усиливалось на фоне публичных заявлений представителей депутатского

корпуса России о нерушимости российско-армянского союза, рассуждений, часто звучавших в экспертных кругах, о необходимости сохранения статус-кво в армяно-азербайджанском конфликте.

Претензии к Москве не имели агрессивного, довлеющего характера. Ведь более двух миллионов азербайджанцев зарабатывали на жизнь в России. Кроме того, политизированная часть азербайджанской общественности признавала важность роли Москвы, без которой было бы невозможно добиться справедливого выхода из тридцатилетнего карабахского тупика. Однако периодически все-таки выдвигались требования к руководству республики проявлять в работе с Россией больше настойчивости и решимости.

Победа в войне с Арменией (27 сентября – 9 ноября 2020г) вызвала некий взрыв в общественном сознании азербайджанцев. Карабахский синдром, являвшийся следствием поражения в конфликте начала 90-х, сменился проявлениями гордости народа за свою армию, руководство страны, благодарности Турции за всемерную поддержку. Доброжелательные чувства выражались и к России, сохранившей законный нейтралитет, не позволивший армянам втянуть ее в войну на своей стороне. Позитивное отношение к России, ее миссии в Нагорном Карабахе, трехсторонним мирным договоренностям от 9 ноября 2020 г., достигнутым по ее инициативе, всячески поощряется азербайджанскими властями. Не случайно в дни празднования победы наряду с флагами Азербайджанской Республики и Турции в столице были развешены и флаги Российской Федерации.

Военный успех Азербайджана, несомненно, закрепил в восприятии широких слоев населения образ И.А. Алиева — освободителя, национального лидера. Оппозицию такое положение, разумеется, не устраивает. В связи с этим усилия направлены на дискредитацию результатов победы, деятельности российского миротворческого контингента. Несколько оппозиционных партий, действующих в русле поставленной задачи, обвинив Россию якобы в нарушении ряда положений упомянутых договоренностей, осудив контакты российских миротворцев с главой так называемой Нагорно-Карабахской

Республики, противоречащие, как отмечается, территориальной целостности Азербайджана, призвали президентов И. Алиева и Р. Эрдогана заключить военный союз между двумя государствами [1] (речь идет о следующих партиях: «Свободные демократы», «Демократическая партия», «Движение за демократию и благоденствие», «Народная партия», «Возрождение», «Право и справедливость», «Национальное единство», «Националистические демократы»). Готовя свое обращение, оппозиционеры оказались в неведении о подписанном еще в 2010 г. Договоре о стратегическом партнерстве, предусматривающем, в том числе взаимную военную помощь в случае вооруженной атаки или агрессии против одной из сторон.

Еще одна оппозиционная партия «Республиканская альтернатива» обвинила правительство в «предательстве национальных интересов» на том основании, что оно дало согласие на размещение в Нагорном Карабахе российских миротворцев, будто бы являющихся препятствием на пути «решительных действий Азербайджана». По мнению местных политологов, «республиканцы» имели в виду окончательный отказ Баку предоставить Степанакерту (Ханкенди) какой-либо статус [12].

Наибольшую активность в оппонировании власти проявляли (пытаются это делать и сейчас) ПНФА и партия «Мусават» («Равенство»), правившие страной с июня 1992 г. по август 1993 г. Ядро названных организаций представляет азербайджаноязычная интеллигенция, часто провинциального происхождения. Социальная база, достаточная для программной политической деятельности, отсутствует. Лидеры обеих партий всегда были одержимы желанием если не вернуться во власть (нереальность такого сценария была и остается очевидной), то, по крайней мере, нанести ущерб «алиевско-пашаевскому клану» (Пашаева — девичья фамилия первого вице-президента М.А. Алиевой), взявшему в свои руки бразды правления Республикой (председатель ПНФА А. Каремли занимал в то время пост государственного секретаря). До войны у оппозиции это получалось плохо. После победы дело ограничивается отдельными заявлениями и мелкими

акциями с претензией на политическое звучание. В частности, 19 декабря 2020 г. удалось организовать некий не заинтересовавший даже прохожих пикет из 10—15 человек под антироссийскими и протурецкими лозунгами.

Карабахская война, ее итоги изменили внешнеполитический ландшафт в регионе, расшевелили ведущие региональные и мировые державы, активизировав их соперничество на Южном Кавказе и вокруг него.

Россия подтвердила свою ключевую роль на пространстве СНГ, имидж миротворца, впервые сумевшего не только остановить кровопролитие (справиться с аналогичными проблемами ей удавалось и раньше), но и создать реальные практические возможности для окончательного преодоления тяжелого многолетнего конфликта.

Турция ожидаемо продолжала выполнять свои союзнические функции. Хорошо известно, что азербайджанская армия является плодом ее советнических усилий. В связи с военными планами Баку работа турецких советников стала осуществляться в практическом русле. Непосредственного участия в боевых действиях турки не принимали. Турецкое оружие, как, впрочем, и российское, израильское, Азербайджаном использовалось. Воинствующие заявления Р. Эрдогана о готовности Турции быть рядом с азербайджанскими братьями за столом переговоров и на поле брани имели обычный для турецкого президента пропагандистский характер. Анкара, как всегда, играла в собственную игру, продолжает это делать и сейчас, не пересекаясь, однако, с российскими интересами. Официальные представители Турции, неоднократно выражали поддержку миротворческой миссии Москвы. Анкара и на деле в нее не вмешивалась, хотя занимала важное место рядом с Баку во всем развивавшемся действии. С учетом этого российское руководство приняло выверенное решение о партнерском взаимодействии с Турцией, в рамках которого началась совместная работа в Центре по контролю за прекращением огня, развернутом 30 января 2021 г. в Агдамском районе Азербайджана.

Иран, поддерживавший особые отношения с Арменией, постоянно сохранявший на контроле связи с Азербайджаном, находивший пути и средства взаимовыгодного взаимодействия с Турцией, развивавший разноплановое сотрудничество с Россией, неожиданно для себя оказался вне политических, в том числе миротворческих, процессов, связанных с карабахской войной. Сначала Тегеран заявил о себе несколько двусмысленно. Советник по международным делам Верховного лидера Исламской республики С. Хаменеи А. Велаяти, впервые четко обозначив необходимость освобождения оккупированных азербайджанских территорий, упрекнул в то же время Турцию в разжигании военного конфликта. Одновременно к границе с Нахичеванской Автономной Республикой Азербайджана подтянулись сухопутные войска и силы ПВО, развертывание которых объяснялось шальными обстрелами иранской территории в ходе боевых действий. Позже, немного остыв, Тегеран осуществил уже хорошо продуманное внешнеполитическое предприятие. Министр иностранных дел М. Зариф совершил вояж по всему региону, посетив (в хронологическом порядке) Азербайджан, Россию, Армению, Грузию, Турцию и пограничную с Ираном Нахичевань. Задача заключалась в том, чтобы вписаться в развивающуюся ситуацию, стать участником разворачивающейся деятельности в регионе.

Азербайджану была обещана помощь в восстановлении пострадавших от войны районов. Армянам предложены создание совместных предприятий, кооперация в реализации логистических и других проектов. Армянская сторона была заверена в непоколебимой дружбе. В Грузии Зариф отметил, чтобы подтвердить самостоятельный курс Ирана в отношении этой страны.

На встрече с Р. Эрдоганом был обсужден выдвинутый Анкарой и Баку формат многоаспектного карабахского урегулирования «3+3» (Россия, Азербайджан, Армения, Иран, Грузия, Турция). Иранская сторона восприняла турецкую инициативу с воодушевлением.

По итогам переговоров с министром иностранных дел России С.В. Лавровым стороны выразили единую точку зрения о важности

регионального партнерства, нацеленного на создание в Закавказье зоны безопасности и экономического процветания. Относительно формата 3+3 было достигнуто понимание о необходимости более детального рассмотрения предложенной идеи.

Обещания Тегерана об экономическом содействии выглядят тем не менее сомнительными, с учетом весьма напряженного положения самой Исламской республики.

Вновь обозначился турецко-азербайджано-пакистанский триумвират, возникший на основе взаимовыгодных политических позиций и региональных интересов. Исламабад был и остается на стороне Баку в его действиях по карабахской проблеме. Более того, Пакистан — единственная страна, не признающая Армению как государство. Исламабад поддерживает и позицию Анкары относительно Турецкой Республики Северного Кипра, не признанной международным сообществом. Турция и Азербайджан, в свою очередь, солидаризируются с Пакистаном в его антииндийских действиях, касающихся провозглашения Джамму и Кашмира союзными территориями. 13 января 2021 г. глава внешнеполитического ведомства Пакистана принял в Исламабаде своих коллег из Турции и Азербайджана. Были подписаны некоторые соглашения по военно-техническому сотрудничеству и проведению учений. Судя по частоте этих контактов (первый состоялся в декабре 2017 г.), отсутствию конкретной долговременной программы взаимодействия в трехстороннем формате, они рассчитаны скорее на политический эффект, чем на какую-либо совместную практическую деятельность.

Запад, сосредоточивший внимание на президентских выборах в США, очевидно, упустил из виду развитие карабахской ситуации. Выход России на передний план реального практического урегулирования, видимо, застал Вашингтон и Брюссель врасплох. Теперь, когда поезд, по сути, уже ушел, они стремятся впрыгнуть в уходящий состав, подчеркивая при этом свою центральную роль. Глава дипломатии Европейского союза (ЕС) Ж. Боррель, не заметив сложнейших посреднических усилий В.В. Путина, игнорируя

договоренности, зафиксированные в заявлениях от 9 ноября 2020 г., 11 января 2021 г., итоги заседания трехсторонней рабочей группы от 3 января 2021 г., касающиеся, в частности, российского миротворческого контингента, развертывания российско-турецкого центра по контролю за прекращением огня (именно эти меры особенно раздражают западников), обмена военнопленными, возвращения внутренних перемещенных лиц и беженцев в Нагорный Карабах, создания Международного центра гуманитарного реагирования, разминирования обширных территорий, конкретных шагов по налаживанию экономических связей и развитию инфраструктурных проектов и др., заметил только, что прекращение боевых действий — это лишь первый шаг и переговорный процесс в целях устойчивого урегулирования конфликта, в том числе по статусу Нагорного Карабаха, должен быть продолжен [3].

Примерно в это же время парламенты Франции и Бельгии принимают резолюции о независимости Нагорного Карабаха. Правительства этих стран заверяют Баку о неизменности своих позиций относительно ее непризнания.

Откровенно, в привычном для американцев безапелляционном тоне госсекретарь Э. Блинкен заявил, что США не допустят вмешательства третьих стран в урегулирование ситуации в Карабахе, выделяют необходимые средства для удовлетворения потребностей Армении в сфере безопасности, придадут новый импульс своему участию в поиске окончательного преодоления карабахского конфликта [7].

Азербайджан, добившись успеха в конфликте, заинтересован в укреплении мирных договоренностей, их правовом оформлении, стабилизации обстановки и запуске экономических и других, в том числе инвестиционных и логистических, проектов в регионе.

Баку считает неприемлемым предоставление Нагорному Карабаху какого-либо статуса, выражает сомнение относительно эффективности дальнейшей деятельности Минской группы ОБСЕ.

Армения рассчитывает на вмешательство, в первую очередь, США, а также ЕС, ОБСЕ, надеясь, что на Россию и Азербайджан будет оказано давление в плане пересмотра мирных условий и решения проблемы.

В новых условиях успех российской «мягкой силы» в Азербайджане, как и в Армении, в конечном счете зависит от продвижения процесса урегулирования. В.В. Путин неоднократно заявлял, что нагорно-карабахский конфликт остался в прошлом. На данном этапе чрезвычайно значимыми являются соглашения, к которым пришли главы России, Азербайджана и Армении в ходе встречи в Москве 11 января 2021 г. Президент России выразил уверенность, что их реализация «пойдет на пользу как армянскому, так и азербайджанскому народам, и, без всяких сомнений, пойдет на пользу региону в целом, а значит и интересам Российской Федерации» [6].

Глава МИД России С.В. Лавров неоднократно говорил о необходимости совместных миротворческих усилий стран региона. В этом контексте представляется важным, чтобы Государственная дума в качестве одобрения и поддержки деятельности руководства страны приняла соответствующее заявление, прекратив дискуссии между проазербайджанским и проармянским крыльями, в том числе во фракции единороссов, и сосредоточившись на интересах России. При этом следует иметь в виду, что американцы приложат максимум усилий, чтобы взорвать ситуацию, создать обстановку хаоса в регионе, в том числе оказывая поддержку армянским националистам прозападного толка, провоцируя их на дальнейшее сопротивление миротворчеству.

Список источников и литературы:

1. Азербайджанская оппозиция призвала Алиева и Эрдогана заключить военный союз [Электронный ресурс]. URL: <https://turanaz.com/ext/news/2020/11/free/politics%20news/ru/130101.htm> (дата обращения: 12.09.2021).

2. Алиев С.М. История Ирана. XX век. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2004.

3. Армянские активисты потребовали возобновить работу Минской группы ОБСЕ [Электронный ресурс] // Кавказский Узел. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/357567/> (дата обращения: 12.09.2021).

4. Ахундов М.С. Избранные произведения / вступ. ст. и коммент. Н. Мамедова. Баку: Азербайджанское государственное издательство, 1987.

5. Ахундов Мирза Фатали [Электронный ресурс] // Кавказский Узел. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/46258> (дата обращения: 12.09.2021).

6. В Кремле состоялись переговоры по Нагорному Карабаху лидеров России, Азербайджана и Армении. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1tv.ru/news/2021-01-11/399752-v-kremle-sostoyalis-peregovory-po-nagornomu-karabahu-liderov-rossii-azerbajdzhana-i-armenii> (дата обращения: 12.09.2021).

7. Для деэскалации ситуации в Карабахе необходимо, чтобы третьи страны не вмешивались [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?=YpuLgKjjnEk&feature=share> (дата обращения: 12.09.2021).

8. История Ирана. М.: Изд-во МГУ, 1977.

9. Мария Захарова: В России обучается свыше 11 тысяч азербайджанцев [Электронный ресурс]. URL: <https://news.day.az/politics/1180204.html> (дата обращения: 12.09.2021).

10. Обнародовано количество русских школ в Азербайджане [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.oxu.az/society/3399> (дата обращения: 12.09.2021).

11. Политики и деятели культуры России и Азербайджана обсуждают в Госдуме вопросы межкультурного диалога [Электронный ресурс] // Москва – Баку. URL: <https://moscow-baku.ru/news/culture/politiki-i-deyateli-kultury-rossii-i-azerbaydzana-obsuzhdayut-v-gosdume-voprosy-mezhkulturnogo-di> (дата обращения: 12.09.2021).

12. Почему в Азербайджане остались недовольны победой над Карабахом [Электронный ресурс] // Взгляд. URL:

<https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/world/2020/12/10/1074946.html>. (дата обращения: 12.11.2021).

13. Русская община Азербайджана [Электронный ресурс]. URL: https://azervaijan.mid.ru/rus_obshina (дата обращения: 12.09.2021).

14. *Сеидзаде Д.Б.* Азербайджан в начале XX века: путь к независимости. Баку: Bizim kitab, 2018.

Геращенко Иван Денисович,
Восточный факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
gerashenko_vannya@mail.ru
Ivan D. Gerashchenko,
Oriental Studies Faculty
St. Petersburg State University
gerashenko_vannya@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ РОЛИ МАРОККО КАК МЕДИАТОРА ЛИВИЙСКОГО КРИЗИСА ПОСЛЕ СХИРАТСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

EVOLUTION OF MOROCCO'S ROLE AS A MEDIATOR OF THE LIBYAN CRISIS AFTER SKHIRAT AGREEMENT

Аннотация: Во внешней политике Королевства Марокко в период правления короля Мухаммеда VI особое внимание уделяется ливийскому кризису. Рабат с самого начала гражданской войны в Ливии внимательно наблюдал за развитием событий в этой стране, периодически предлагая свои инициативы по урегулированию. Со временем та роль, которую старалось играть Марокко заметно изменилась. Из основных медиаторов Марокко стало второстепенным участником, который почти полностью исключен из переговорного процесса.

Abstract: In the foreign policy of the Kingdom of Morocco during the reign of King Mohammed VI, special attention is paid to the Libyan crisis. From the very beginning of the civil war in Libya, Rabat has closely followed the development of events in that country, periodically proposing its initiatives for a settlement. Over time, the role that Morocco tried to play has changed markedly. From the main mediators, Morocco has become a minor participant, which is almost completely excluded from the negotiation process.

Ключевые слова: Марокко, Ливия, медиатор, ливийский кризис, Рабат, Триполи, ПНС, ЛНА.

Key words: Morocco, Libya, mediator, Libyan crisis, Rabat, Tripoli, NTC, LNA.

С 2011 г. Ливия переживает процессы глубокой социально-политической трансформации, находится в состоянии гражданской войны. Фактически в стране образовалось двоевластие – на западе Правительство национального согласия во главе с Фаизом Сараджем (которое имеет международное признание) контролирует несколько районов, а также город Триполи. На востоке страны есть другая политическая и военная сила – Ливийская национальная армия под командованием маршала Халифы Хафтара. Фактически ЛНА контролирует большую часть страны. В этом конфликте можно выделить ряд международных акторов, которые имеют отношение к нему, а также заинтересованы в его урегулировании. В первую очередь это соседние страны (т.е. страны Северной Африки) - Египет, Тунис, Алжир, Марокко. Далее следует упомянуть другие региональные (Турция, КСА, Катар) и мировые державы (Россия, США, Германия, Франция), а также международные организации (НАТО, ООН).

Марокко с самого начала конфликта пыталось сыграть ключевую роль в ливийском урегулировании и, тем самым, повысить свой авторитет на региональном уровне. Мотивация Марокко объясняется еще и тем, что за региональное господство идет давняя конкуренция между Рабатом и Алжиром, и активизация процесса урегулирования ливийского кризиса может принести его инициатору серьезные политические дивиденды. Помимо всего прочего, при анализе и изучении роли Марокко и его мотивов участия в процессе урегулирования, надо помнить тот факт, что эскалация вооруженного

противостояния различных группировок в Ливии стала причиной роста радикального исламизма и терроризма: границы Ливии стали прозрачными, и отмечается инфильтрация различных боевых групп религиозных фанатиков. Так как чума экстремизма может легко переходить границы, вполне логично предположить, что при возникновении одного очага, пожар исламизма может охватить всю Северную Африку, в том числе и Марокко.

Рабат опирается на принцип позитивного и конструктивного нейтралитета в разрешении кризиса. Подобный расчет марокканской дипломатии принес свои плоды – были организованы переговоры в Схирате, которые завершились подписанием соглашения между сторонами ливийского конфликта в 2015 г. Переговорный процесс продолжался с марта по декабрь, получил поддержку и признание мирового сообщества в лице ООН. Однако Схиратские соглашения не принесли мир и согласие в Ливию. В 2019 г. Халифа Хафтар начал наступление на Триполи. ПНС потерпело ряд поражений, но, после того как получило военную поддержку Турции в 2020 г. начало контрнаступление.

Международные усилия по поиску политического решения ливийского кризиса вновь продолжились. В январе 2020 г. была созвана Конференция по Ливии в Берлине, на которую не было приглашено Марокко. Министерство иностранных дел Марокко выразило удивление по этому поводу [5].

Что касается позиции Марокко по «Каирской инициативе» о прекращении огня, объявленной Абдель Фаттахом ас-Сиси в присутствии Халифы Хафтара и спикера парламента Тобрука Акилы Салеха, в свете побед, достигнутых силами ПНС с помощью турецкой военной помощи, Рабат отверг любое новое соглашение по ливийскому кризису. Об этом прямо заявил министр иностранных дел Марокко Насер Бурита во время встречи со своим ливийским

коллегой Мухаммедом Сиялой, на которой он подтвердил приверженность Марокко принципам Схиратского соглашения, как главным ориентирам для любого политического решения в Ливии [1].

В связи с военной эскалацией и угрозой египетского прямого военного вмешательства в Ливии, Марокко решило выдвинуть новую инициативу по разрешению ливийского кризиса во время экстренного заседания Совета Лиги арабских государств по ливийскому кризису в июне 2020 года. Марокко указало на необходимость принципа открытости для всех ливийских сторон, чтобы сблизить их взгляды и облегчить политический процесс. Также, Марокко предложило создать небольшую группу арабских стран, заинтересованных в разрешении ливийской проблемы. Цель этой группы состояла бы в разработке совместного стратегического решения, которое могло бы положить конец продолжающемуся конфликту в Ливии совместными действиями арабских стран. Однако, важно отметить тот факт, что инициатива не была поддержана странами-членами ЛАГ. Нельзя сказать, что Марокко не приветствовало вмешательство западных игроков, но можно отметить тот факт, что Марокко старалось занять место некоего регионального лидера, единственного международного актора в регионе, который при помощи Запада или без него, в состоянии сам инициировать процесс мирного урегулирования.

Суммируя, можно прийти к выводу, что Марокко в начале ливийского кризиса сыграло важную роль в попытке примирить противоборствующие стороны, усадив их за стол переговоров, результатом которых стало подписание Схиратских соглашений. Но затем, стало заметно, что возможности Марокко по разрешению ливийского кризиса являются весьма ограниченными. Марокканские идеи по урегулированию невозможно реализовать в настоящее время по двум причинам: во-первых, Схиратское соглашение оказалось

неспособным предотвратить эскалацию в 2019-2020 гг., и нынешняя ситуация не соответствует реалиям 2015 г.; во-вторых, Марокко уже исключено из международных встреч и конференций, созываемых с целью разрешения кризиса. Хотя раньше Марокко действительно считалось одним из самых видных акторов политического урегулирования ливийского конфликта, в настоящее время мировое сообщество не считает Рабат таковым. Однако, некоторые исследователи полагают, что в скором времени Схирсткое соглашение будет возрождено. В качестве аргумента, подтверждающего эту тенденцию, они приводят факт того, что с лета 2020 г. состоялось серия встреч глав двух законодательных органов Ливии в Марокко (переговорный процесс в Бузнике), результатом которых стало два одновременных заявления о прекращении огня, объявленных ПНС и парламентом Тобрука. Это сигнализирует о том, что ливийцы заинтересованы в марокканском посредничестве [2].

После того, как завершились переговоры в Бузнике, Н. Бурита дал интервью 30 сентября 2020 г. африканскому Институту исследований в области безопасности. Он считает, что главным прорывом на переговорах в Бузнике стало желание ливийцев сесть вместе и обсудить пути выхода из нынешнего политического тупика. Это объясняет поддержку, которую переговоры получили со стороны международного сообщества, включая ООН и АС [4].

Достижением стал и сам формат этих переговоров, поскольку они проходили «под руководством Ливии и принадлежали Ливии». Они проводились между представителями институтов, легитимность которых подтверждается Схиратским соглашением 2015 г.

По мнению Н. Буриты, результаты, к которым пришли в Бузнике, обнадеживают. Они представляют собой важную веху, которая превращает многолетний тупик в реальный импульс.

Министр также заявил, что: «...Марокко будет поддерживать ливийский народ, чтобы помочь ему восстановить стабильность, прогресс и благополучие. Тем не менее, это ливийско-ливийский процесс. Я хочу это подчеркнуть. Марокко не выдвигало никаких предложений или даже рекомендаций, кроме как побуждать ливийских братьев сидеть, разговаривать и быть ориентированными на решение, а не на процесс. На данный момент имеет значение только Ливия...» [4].

21 октября 2020 г. состоялась встреча министра иностранных дел Марокко, Насера Буриты с председателем Высшего Ливийского национального Совета Халедом Аль-Мешри. По итогам встречи Бурита заявил, что Схиратское соглашение является базисом, на котором должно строиться любое решение кризиса. Он указал на то, что соглашение может быть адаптировано к реалиям, а также на то, что Марокко продолжит предпринимать усилия по урегулированию ливийского кризиса, придерживаясь принципа позитивного нейтралитета и иностранного невмешательства [3].

В настоящее время между Марокко и Ливией поддерживаются тесные отношения во многих сферах: Марокко оказывает помощь в организации выборов, оказывает содействие в экономическом развитии, консультирует по вопросам безопасности, чему служит доказательством недавний визит президента Палаты представителей Ливии Агилы Салеха.

Таким образом, можно заключить, что Марокко играло значительную роль в процессе ливийского урегулирования, пытаясь стать медиатором во внутриливийском кризисе, но сейчас Рабат исключен из международных консультаций и конференций по этой проблеме, несмотря на то что пока сохраняются отношения Рабата с двумя правительствами Ливии. Но роль Марокко в разрешении

ливийского кризиса признается на международном уровне, пусть даже королевство не играет здесь роль «первой скрипки».

Список источников и литературы:

1. Египет готов начать войну за мир // Коммерсант [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4389326> (дата обращения: 10.12.2020).
2. *Koubi F.* Morocco's relentless diplomacy in the Libyan crisis // International institute for Middle East and Balkan Studies [Электронный ресурс] URL: https://www.ifimes.org/en/9898#_ftn33 (дата обращения: 12.11.2020).
3. Libyan Crisis: There is No Other Alternative to Skhirate Agreement that Represents the Reference (FM) // MAP [Электронный ресурс] URL: <https://www.mapnews.ma/en/actualites/politics> (дата обращения: 10.12.2020).
4. PSC Report Interview: Finding a Libyan solution to the Libyan crisis // ISS, интервью с Н Буритой [Электронный ресурс] URL: <https://issafrica.org/pscreport/psc-insights/psc-report-interview-finding-a-libyan-solution-to-the-libyan-crisis> (дата обращения: 10.12.2020).
5. نورة الحفيان السياسة المغربية تجاه الأزمة الليبية (Аль-Хифьян Н. Политика Марокко по ливийскому кризису) // المعهد المصري للدراسات (Египетский институт исследований) [Электронный ресурс] URL: <https://eipss-eg.org> (дата обращения: 10.12.2020).

МИРОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Карипов Балташ Нурмухамбетович,
Доктор политических наук, профессор, Кокшетауский государственный
университет имени Ш.Ш. Уалиханова, Кокшетау, Казахстан
jants@yandex.ru

Baltash N. Karipov,
Doctor of Sciences (Political Sciences), Professor, Sh.Ualikhanov Kokshetau
State University, Kokshetau, Republic of Kazakhstan,
jants@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

CASPIAN REGION GEOPOLITICAL SITUATION'S EVOLUTION

Аннотация: Каспийский бассейн находился в центре внимания мировых политиков на протяжении всей истории как один из основных геополитических, геоэкономических и военно-геостратегических регионов Евразии. Важное геополитическое значение имеет наличие больших площадей и динамичных демографических ресурсов, богатых природных и энергетических ресурсов, расположение на выгодных транспортных и коммуникационных линиях, связывающих разные континенты.

Abstract: The Caspian Basin has been in the focus of attention of world politicians throughout history as one of the main geopolitical, geo-economic and military-geostrategic regions of Eurasia. Of great geopolitical importance is the presence of large areas and dynamic demographic resources, rich natural and energy resources, location on advantageous transport and communication lines connecting different continents.

Ключевые слова: Каспийский регион, Россия, Турция, Иран, Каспийское море, Каспийское озеро, Южный Кавказ, геополитика

Key words: Caspian region, Russia, Turkey, Iran, Caspian Sea, Caspian Lake, South Caucasus, geopolitics

Пять прикаспийских государств – Россия, Иран, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан – имеют прямой доступ к Каспийскому бассейну с их уникальными географическими особенностями, а также Узбекистан и Грузия, которые не имеют прямого доступа к Северному и Южному Кавказу, включая Каспийское море.

Турция в 1997 году объявила себя прикаспийским государством. Различные исследователи и политологи провели многочисленные научные и политические исследования, написали обширные книги и составили многочисленные геополитические карты от средневековья до наших дней со значительной геополитической характеристикой Каспийского бассейна, его ролью в мировой политике.

В конце XX века эксперты, представляющие различные идеологические лагеря после распада СССР и мировой системы социализма, рассказывают о растущей глобальной геополитической значимости региона, системе геополитических интересов, влияющих на ситуацию в регионе, транснациональных, региональных и местных межнациональных интересах и цели борьбы за третье тысячелетие. снова сделать Каспийский бассейн центром мировой политики.

До этого времени события в бассейне были в основном связаны с СССР, прилегающими к нему республиками бассейна, и частично с Ираном, Геополитику мировых государств накануне распада СССР в Каспийском бассейне условно можно разделить на два периода.

Первый период - распад СССР с конца 1980-х и начала 1990-х гг., на мировой политической арене - новое важное геополитическое пространство, называемое «Каспийское море» - попадает в геополитическое пространство. Если до этого были только два государства - СССР и Иран, которые делили Каспийский бассейн во время СССР, то появились четыре новых независимых государства после распада СССР. Правда, в этот период не было упоминания о каспийских энергоресурсах и их использовании в мировой политике.

Второй этап охватывает период с 1994 по 1994 год и далее. В этот период в геополитической литературе появился новый термин «геополитические игроки Каспийского моря», который стал широко анализироваться в центрах мировой политики.

С 1993 года азербайджанское государство провозгласило свою новую нефтяную стратегию общенациональным лидером Гейдаром Алиевым, и впервые ведущие мировые государства и гигантские транснациональные компании призывают к совместной разработке богатых запасов нефти и газа на Каспии.

С этого момента альтернативная роль Каспийского моря его богатым источникам энергии и роль, которую Европа может сыграть в энергетической безопасности третьего тысячелетия, захватывает повестку дня мировой геополитики.

Именно с того времени инициатива и серьезные усилия Азербайджана были подписаны в 1994 году с так называемым «Контрактом века», который был подписан многими крупными нефтегазовыми компаниями по всему миру. Подписание этого контракта, поскольку к нему присоединились ведущие страны мира и гигантские транснациональные компании, геополитические интересы международного сообщества в Каспийском регионе значительно изменились.

С тех пор Каспийский бассейн и регион Южного Кавказа стали геополитической конкурентной зоной для крупных государств, транснациональных компаний и стран региона.

Правда, некоторым странам региона в течение некоторого времени удавалось сформировать международное общественное мнение о существовании «серьезных региональных проблем в регионе» и препятствовать экономическому сотрудничеству между прикаспийскими странами и международным сообществом с целью предотвращения проникновения трансграничных сил в Каспийский бассейн.

Однако в результате конструктивной, справедливой энергетической стратегии и сбалансированной региональной геополитики, поддерживаемой большинством цивилизованных стран и геополитических акторов в Азербайджане, удалось стабилизировать интенсивные межгосударственные отношения в Каспийском бассейне и сформировать здоровую среду регионального сотрудничества.

Текущий геополитический статус Каспийского бассейна и обширные геоэкономические возможности и возможности транзитного коридора соответствуют интересам большинства стран региона и побуждают все страны инвестировать в экономическую и политическую жизнь в регионе и обеспечивать всестороннее экономическое сотрудничество с местными странами.

Конечно, ведущие государства запада, а также крупные региональные государства, такие как Россия, Иран, Турция и транснациональные мировые компании, а также страны с богатыми энергетическими ресурсами, прежде всего стремятся обеспечить свои геополитические интересы в регионе, в конкурентной среде.

Но главное, что в отличие от предыдущих лет, государства региона теперь могут свободно определять свои геополитические и геоэкономические отношения с соседними странами и внешним миром.

Среди основных действующих лиц, которые пытаются защитить свои национальные интересы в современных геополитических отношениях Каспийского бассейна:

1. Независимые страны,
2. Россия, Иран и Турция, которые стремятся сохранить свои традиционные превосходящие позиции в регионе,
3. Благоприятные глобальные интересы в бассейне. США и Евросоюз, Китай, Япония и другие пытаются завоевать позиции.

Каждый из этих субъектов стремится обеспечить свои интересы и интересы своих союзников путем приобретения ключевых геополитических,

геоэкономических и военно-геостратегических позиций Каспийского бассейна.

По словам американского политика З. Бзежинского, «Каспийский бассейн вместе с Центральной Азией и Южным Кавказом, является основными целями транснациональных геополитических интересов в Каспийском бассейне и прилегающих районах.

По мнению экспертов причиной такого внимания к региону является:

- доступ к богатым запасам энергии и углеводородов в регионе;
- важные геополитические и военно-геостратегические позиции бассейна (стратегические коридоры, военные базы, нефте- и газопроводы, железные и автомобильные дороги и т.д.);
- влияние на политические режимы и социальные круги местных стран, влияние на их экономическую, социальную, религиозную, этническую, культурную и информационную среду; проведение областей.

По мнению экспертов, Каспийский бассейн в первую очередь считается регионом, в котором реализуются крупные альтернативные энергетические проекты XXI века. Богатые источники природных ресурсов, широкий потенциал трудовых ресурсов, наличие значительной части мировых энергоносителей и сырья и т.д., повышение геополитической, геоэкономической и геостратегической значимости бассейна.

Особенно в новую эпоху, растущие потребности в энергии в мире создали условия для признания региона в качестве важного и привлекательного района планеты, такого как Центральная Азия, Южный Кавказ и Каспийское море, богатые природными и минеральными ресурсами. Энергетические ресурсы стран Каспийского бассейна рассматриваются в качестве главной альтернативы энергетической безопасности мира в третьем тысячелетии, и они достаточно богаты для отчета британского ВР «Обзор энергетического сектора - 2016».

Согласно статистическим данным, в настоящее время 371 млрд. Баррелей нефтяных запасов из общих утвержденных в мире 1383 млрд.

Баррелей, или одна четверть, это 107 триллионов кубических метров запасов природного газа, или две трети, в Каспийском бассейне.

С конца XX века Каспийский бассейн также стал одним из самых многообещающих колец трансконтинентального экспорта энергии и международной энергетической безопасности. С 1994 года были введены в действие многосторонние экспортные трубопроводы и маршруты для обеспечения транспортировки богатых нефтегазовых ресурсов на мировые рынки, особенно в Черное море (Китай, Индия и т. д.).

Ежедневно нефть и миллиарды кубометров природного газа свободно экспортируются на мировые рынки через нефтепроводы Баку-Тбилиси-Джейхан, Баку-Супса, газопроводы Баку-Тбилиси-Эрзурум, действующие в этих направлениях, особенно Черное море и Средиземное море.

Каспийское море является крупнейшим на карте мира замкнутым водоемом, который омывает территории пяти прилегающих стран – Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Туркменистан [6]. Каспийский регион характеризуется присутствием политических, военно-стратегических и экономических интересов не только прибрежных стран, но и многих других внерегиональных государств. Кроме огромных запасов углеводородов и энергоресурсов, Каспий считается трансконтинентальным транспортным коридором, который соединяет Закавказье с Европой, Малую и Среднюю Азию с одной стороны, а Европу с Юго-Западной Азией и Китаем – с другой. Весь Кавказ, и особенно Каспийский регион, довольно продолжительное время будут оставаться областью жизненно важных интересов таких традиционных стран как Россия, Иран и Турция. Заинтересованность в Каспийском регионе западных держав, особенно США, должна стать предметом настороженности прикаспийских государств [7].

Вовлеченность во внутренние дела региона других стран, во многом являющихся новыми субъектами международных отношений, например такие государства как Азербайджан, Казахстан и Туркменистан, а также крайняя

неопределенность во многих вопросах являются факторами, обуславливающими уникальность Каспийского региона.

На фоне снижения геополитического влияния Российской Федерации, США стремятся нарастить потенциал своего присутствия в регионе и переориентировать рынки сбыта энергоресурсов [7]. С распадом СССР для Турции и Ирана появился шанс укрепить свои позиции и прочно занять положение в качестве ключевого игрока в регионе [9]. Для Москвы Каспийский регион является территорией своих стратегических интересов. Также следует отметить, что появление нового участника на международной арене, Китая, может внести свои изменения и стать импульсом к созданию нового баланса интересов в регионе.

Острота настоящей проблемы является очевидной. После распада Советского Союза в рамках восстановления государственности перед странами Каспийского бассейна возникло немало вопросов, связанных с выявлением эффективных способов и созданием реальных механизмов экономического и политического развития. Следовательно, научный интерес позволяет провести всесторонний анализ происходящих в Каспийском регионе процессов в политическом и экономическом аспектах. Еще один фактор, придающий исследованию актуальность, представляет собой неурегулированность целого спектра вопросов, связанных с регионом и бассейном [3], [11].

Главными механизмами установления международной безопасности и политической стабильности в Каспийском регионе полагается считать двусторонние международные договоры об обеспечении взаимной сохранности, многосторонние союзы в рамках объединения государств, территориальные институты и структуры с целью сохранения региональной безопасности, в том числе энергетической.

Проблема заключается в том, что государства неодинаково отдают предпочтение обеспечению энергетической безопасности. Необходимо заметить, что само значение термина страны толкуют по-разному.

Государствами-нефтеимпортерами «энергетическая безопасность» понимается как надежность «безопасности поставок» по адекватным тарифам. Однако государства-нефтеэкспортеры, экономическое положение которых целиком обусловлено нефтяными доходами, непосредственно следят за стабильностью собственных рынков сбыта [4], [5], [8].

Обеспечение абсолютной энергетической безопасности в Каспийском регионе невозможно достичь в рамках неурегулированности и нерешенности целого круга вопросов, которые следует рассмотреть отдельно.

В первую очередь, возникает проблема определения международного правового статуса бассейна. Исключительность вопроса об энергетическом развитии на Каспии обуславливается в целом двумя главными факторами: географическим положением и вопросом собственности. Ситуация, сложившаяся в регионе, отличается нестабильностью в силу того, что территория является вакуумом силы, а также характеризуется внутренним непостоянством. Любая молодая страна переживает трудности в рамках внутривнутриполитических изменений. Роль безопасности во всех аспектах является признаком современных международных отношений в регионе. Поэтому проблема обеспечения энергетической безопасности в Каспийском регионе — это сложный вопрос, состоящий из множества нерешенных задач.

Мнения экспертов по вопросу о нефтяных запасах Каспийского региона расходятся диаметрально. Одни полагают, что Каспий обладает богатыми углеводородными запасами, конкурентоспособными с нефтяными ресурсами Персидского залива. Другие считают, что показатели по запасам нефти Каспийского бассейна значительно раздуты и являются результатом попыток международных энергетических кампаний получить многомиллионную выгоду через добычу газа и нефти со дна водоема.

Каспийский шельф считается одним из богатейших в мире районом, содержащим нефть. В современном мире нефтяной фактор является одним из главных элементов, влияющих на международные отношения [2], [10]. Таким образом, наличие газовых и нефтяных запасов Каспийского бассейна

оказывают значительное влияние на расстановку сил в мировом энергетическом сообществе.

Построены основные маршруты транспортировки нефти и нефтепродуктов для потребителей жидкого топлива. Доминирующие нефтяные запасы Ближнего Востока доставляются танкерами на рынки Западной Европы и Дальнего Востока. Российские поставки нефти могут составлять конкуренцию только в Западной Европе. Перспектива роста нефтяного спроса сохранится в странах Юго-Восточной Азии. Этот регион является основным рынком для расширения экспортных поставок энергоресурсов. Страны Ближнего и Среднего Востока продолжают наращивать углеводородный потенциал для экспорта в этот регион. Однако они могут соприкоснуться здесь с растущей конкуренцией главных экспортеров газа и нефти (Россия, Каспий).

Вопрос о правовом статусе водоема остается одной из острых проблем в регионе. Так как Каспий является закрытым водоемом, не имеющим естественного выхода в открытое море, стороны должны делить его между собой по договорному принципу.

Правовой статус Каспийского бассейна определяется международно-правовыми документами, такими как Договор между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. и Договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г. Они устанавливают регламент свободы рыболовства и плавания судов прикаспийских государств и запрещают другим странам судоходство в водах Каспийского бассейна. Однако вышеуказанные договоры не способны охватить широкий круг актуальных вопросов, возникших в результате распада СССР и появления новых независимых государств. Они регулируются Соглашением между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря 2002 г.; Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование 1998 г.;

Соглашением между Республикой Казахстан, Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря 2003 г.; Соглашением между Республикой Казахстан и Туркменистаном о разграничении дна Каспийского моря между Республикой Казахстан и Туркменистаном 2014 г.; Соглашением о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море 2010 г.; Межправительственным соглашением о предотвращении инцидентов на Каспийском море 2018 г., а также Конвенцией о правовом статусе Каспия 2018 г.

Для России противоречия по поводу статуса Каспийского моря являются, в первую очередь, проблемой поддержания влияния в Средней Азии и Закавказье. Концепция Российской Федерации предусматривает разграничение дна Каспийской акватории между сопредельными прикаспийскими государствами, что лежит в основе правового режима Каспия по принципу «делим дно – вода общая». Также российская сторона предлагает осуществлять деление неоднозначных месторождений по принципу 50:50, в случае, когда одна из сторон, предъявляющих права на обладание ресурсами, компенсирует половину произведенных затрат другой претендующей стороне, которая первая начала исследование залежей полезных ископаемых, и имеет право принять участие в дальнейших работах.

Принципиальным условием Азербайджана является суждение, что Каспийское море должно делиться на национальные секторы, включающие толщу и поверхность воды, по принципу международного морского права. Правительство Азербайджана считает, что Каспий — это море, и к нему должна применяться Конвенция ООН по Морскому праву.

Мнение Казахстана по вопросу о правовом статусе Каспийского моря в целом аналогично с российской позицией. Астана считает, что дно Каспийского бассейна должно быть разделено между прикаспийскими государствами, а само водное пространство следует оставить в совместном использовании.

Исходя из позиции Ирана, необходимо отметить его единогласие с российской стороной. Каспийское море должно находиться в совокупном пользовании на основе реализации государственной власти какой-либо страны вместе с другими прибрежными государствами по принципу международного права. Тем не менее, Тегеран отмечает о готовности согласиться разделить Каспий на государственные секторы на условиях равных долей (по 20%).

В соответствии с Указом Президента Туркменистана «Об образовании национальной службы освоения туркменского сектора Каспийского моря при Президенте Туркменистана» территория «национальный сектор» Каспия официально объявлена частью, принадлежащей Туркменистану, и поставлен вопрос об абсолютной всеобъемлющей интеграции в государственную экономику страны. Таким образом, Туркменистан официально готов сохранять прежний статус Каспийского моря, но в действительности опирается на присутствие своего сектора.

Не исключено, что страны стараются решить вопрос в силу своей заинтересованности. Азербайджан и Казахстан, территории которых весьма привлекательны по запасам нефтеуглеродов, пытаются поддерживать контроль над залежами этих природных ископаемых. Туркмения, для которой каспийские природные богатства являются незначительной альтернативой ее газовым месторождениям, допускает возможность отказаться от них с целью обретения доброжелательности со стороны своего северного соседа. Потенциально владеющий нефтяными запасами Иран, не обладающий способностью их реализовать, выступает в тандеме с Россией для достижения стратегического доминирования в Каспийском бассейне.

Очередным вопросом, остро стоящим перед Каспийским регионом, является проблема демилитаризации.

Существуют следующие точки зрения по данному вопросу:

1. В рамках теории «Каспий – это море» сторонники данного суждения полагают, что определение границ осуществляется в соответствии с нормами международного морского права, прежде всего согласно Конвенции 1982 года.

Принцип срединной линии предполагает, что ни одна страна не имеет право расширять свои полномочия за линию, если берега двух государств расположены напротив или примыкают друг к другу.

2. Представители суждения «Каспий — это озеро» считают, что пространство Каспийского бассейна является «закрытым», поэтому нормы международного права к нему не могут применяться, а должен быть некий особый режим. Каспий, являющийся внутриконтинентальным водоемом, не имеет естественного выхода в Мировой океан. Проблема заключается в том, что соответствующие нормы права, определяющие статус международного озера, а также международно-правовые документы, устанавливающие размеры водоемов как озера или моря, в международном праве отсутствуют.

3. Приверженцы третьей точки зрения признают Каспийское море в качестве международного водного бассейна, являющегося неотъемлемой частью каждого прикаспийского государства, которые могут вкуче использовать находящиеся там ресурсы [2], [13], [14].

Необходимо отметить противоречие взглядов непосредственно заинтересованных государств. В современных условиях Россия полагает нерациональным осуществлять демилитаризацию Каспия, а также выступает против наращивания военной мощи другими прикаспийскими государствами.

Очевидно, что единства мнений в этом вопросе не существует, следовательно, проблема демилитаризации Каспия остается нерешенной и актуальной. Бесспорно, что милитаризация Каспия и неопределенность его правового статуса создают предпосылки для конфликтов, поэтому прикаспийским странам следует незамедлительно выработать механизмы регулирования безопасности Каспийского региона. Тем не менее, вопрос заключается в полезности демилитаризации Каспийского моря и реальном достижении договоренностей между прикаспийскими государствами об упразднении военно-морской мощи, оставляя города и села фактически без обороны.

После Распада Советского Союза в 1991 году транспортные сообщения в регионе были нарушены, и появилась необходимость искать альтернативные способы поставки энергетических ресурсов. В транспортировке каспийской нефти заинтересованы прибрежные государства, а также другие европейские страны. Привлечение значительного капитала и создание энергосистемы в регионе дают толчок к борьбе за «внушительные прибыли» от поставок нефти и газа Каспийского моря, что может привести к опасным последствиям для прикаспийских государств.

По мнению многих экспертов, экономическая динамика развития поставок каспийских энергетических запасов можно разделить на два этапа [7], [12].

Первый этап - подготовительный, в рамках которого страны Каспийского бассейна присматривались, оценивая свой потенциал в регионе, и не имели определенной цели и поставленных задач. Кроме того, наблюдалось меньшее количество заинтересованных стран, имеющих совокупную стратегию на глобальную добычу и экспорт энергетических ресурсов. Формирование транспортной геополитики региона, сопряженной установлением стратегического сотрудничества с широкомасштабными нефтяными консорциумами, потенциальными заказчиками и государствами-экспортерами энергоресурсов, завершилась положительным результатом для западных стран. Очевидно, что Европа предлагает проложить масштабные трубопроводы на территориях, исключая Иран и Россию.

На втором этапе происходит конкуренция за геополитическое положение объединенных государств-транзитов. Такие страны как Армения, Афганистан, Болгария, Греция, Грузия, Пакистан, Румыния, Турция, Украина, а также прикаспийские государства, являющиеся претендентами на транзит больших объемов углеводородов, втягиваются в геополитическую нефтяную сферу влияния.

Главным конкурентом Российской Федерации в вопросе энергопоставок в западном направлении является Турция под

покровительством США. Однако европейские страны полагают, что позиция Турции в качестве транзитного государства недостаточно устойчива. Возможно этот факт сможет урегулировать противостояние между западными странами и США.

Транспортировка каспийской нефти по южным маршрутам проходит в Персидский залив по территории Ирана, а в Индийский океан – по территории Афганистана и Пакистана. Азербайджан, Казахстан и Туркменистан, всегда проявлявшие заинтересованность в перевозке энергоресурсов по территории Ирана, вынуждены делать поправку на США. Отношения Вашингтона и Тегерана носят конфронтационный характер. Америка всячески пытается противостоять этим проектам. Поэтому поставки углеводородов через Иран являются проблематичными [15].

Необходимо уделить внимание такому политическому игроку на мировой арене как Китай. Его планы проложить трубопровод по восточному маршруту через Западный Казахстан в Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) КНР способны уменьшить остроту соперничества в Каспийском регионе между Москвой и Вашингтоном.

Таким образом, пересечение противоречивых интересов стран по вопросу транспортировки нефтересурсов представляет собой краеугольный камень для государств каспийского региона. Стоит отметить, что складываются два глобальных противоположных полюса, с одной стороны — страны-производители энергосырья и его потребители, с другой стороны - группа транзитных государств, в первую очередь Россия и Иран.

Список источников и литературы:

1. Внешние связи стран Прикаспия в условиях глобального кризиса и интересы России. / Отв. ред. Г.И. Чуфрин. М.: ИМЭМО РАН, 2010
2. *Гаджиев К.С.* Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2003;
3. *Гегелашвили Н.А.* Каспийский регион в российско-американских отношениях. М., 2009.

4. *Гусейнов В.* Каспийская нефть. Экономика и геополитика. М., 2002;
5. *Гусейнов В.* Каспийская проблема: геополитические и экономические аспекты // Вестник аналитики. 2001, № 2. С. 89-144;
6. *Жильцов С.С.* Политика России в Каспийском регионе – Москва, 2016;
7. *Жильцов С.С., Зонн И.С.* Каспийская трубопроводная геополитика: состояние и реализация. М.: ВостокЗапад, 2011;
8. *Мальшева Д.Б.* Россия и Каспийский регион: проблемы безопасного развития. М., 2002;
9. *Митяева Е.В.* Развитие ситуации в Каспийском регионе и интересы США // США. Канада. 1999, № 11. С. 21-22;
10. *Силаев Н.Ю.* Российско-грузинское примирение: конструктивный скепсис // Аналитические Доклады. Выпуск 3 (27) июнь 2011. М.: МГИМО, 2011. С. 27-36;
11. Черноморье – Каспий. Поиск новых форматов безопасности и сотрудничества. / Под общ. ред. А.А. Язьковой. М., 2011;
12. *Чумалов М.Ю.* Каспийская нефть и межнациональные отношения. М., 1999;
13. *Язькова А.А.* Нагорный Карабах: есть ли свет в конце тоннеля? // Европейская безопасность. События, оценки, прогнозы. Выпуск 21(37). Октябрь 2010. С. 13-15;
14. *Язькова А.А.* Южный Кавказ и Россия: уравнение со многими неизвестными // Вестник Европы. № 19-20, 2007
15. Внешние связи стран Прикаспия в условиях глобального кризиса и интересы России. / Отв. ред. Г.И. Чуфрин. М.: ИМЭМО РАН, 2010

Мартиросян Аревик Жораевна,
Научный сотрудник Института актуальных международных проблем
Дипломатической академии Министерства иностранных дел
Российской Федерации, аспирант Дипломатической академии Министерства
и иностранных дел Российской Федерации
Arevik.g.m@gmail.com

Слюняева Дарья Евгеньевна,
Студентка бакалавриата Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации
sljunjaevad@gmail.com

Arevik Zh. Martirosyan,
Researcher at the Institute of Contemporary International Studies
of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the
Russian Federation, Post-graduate Student of the Diplomatic Academy of the
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Arevik.g.m@gmail.com

Daria E. Sliuniaeva,
Bachelor's Degree Student of the Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
sljunjaevad@gmail.com

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НОРВЕГИИ

ENSURING INFORMATION SECURITY IN NORWAY

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты обеспечения информационной безопасности Норвегии на национальном и международном уровне. Дана характеристика состояния информационной безопасности Королевства. Кроме того, проведен обзор ведомств, вовлеченных в процесс обеспечения информационной безопасности государства, и нормативно-правовой и доктринально-концептуальной базы, связанной с информационной безопасностью Норвегии.

Abstract: The article deals with ensuring information security in Norway and its implementation on national and international level. It describes the state of the

information security of the Kingdom. Moreover, the article reviews the institutions involved in the process of ensuring the information security of Norway. In addition, a brief description of the regulatory and doctrinal and conceptual framework related to information security in Norway was provided.

Ключевые слова: ИКТ, Норвегия, информационная безопасность.

Keywords: ICT, Norway, information security.

Сфера информационной безопасности и международная повестка

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – двигатель прогресса в современном мире, в результате которого появилась совершенно новая сфера жизнедеятельности человека – информационная кибернетическая среда – так называемое «пятое интернациональное пространство» [3]. Тем не менее, сфера информационной безопасности только становится центральной темой международной повестки дня и предметом изучения. Немногие страны имеют достаточно развитую инфраструктуру в этой области, в связи с чем всё чаще подвергаются различным кибератакам. Государства Скандинавии являются одними из наиболее технологически развитых стран. В связи с этим полезно рассмотреть их опыт освоения информационного пространства и защиты своей инфраструктуры от взломов и проникновения различных вирусов на примере Норвегии как лидера в обеспечении информационной безопасности среди стран Северной Европы.

Основание заявлять о первенстве Норвегии в информационной безопасности в регионе даёт Глобальный индекс информационной безопасности за 2018 г. [6], который составляется Международным союзом электросвязи. Королевство занимает шестое место в Европе, опережая тем самым своих соседей в Скандинавии (Данию, Исландию, Финляндию, Швецию). В мировом рейтинге же Норвегия стоит на девятом месте. Страны ранжируются в соответствии со следующими критериями: законодательная база, технические и организационные мероприятия, деятельность на

международной арене и создание потенциала для развития информационной сферы.

Норвежское правительство стремится обеспечить информационную безопасность своей страны различными способами как на национальном, так и на международном уровне. Норвегия располагает так называемыми кибервойсками, которые были созданы в 2012 г. и отвечают за установление и поддержание свободы действий вооруженных сил в информационном пространстве, а также за защиту систем ИКТ Вооруженных сил от цифровых угроз со стороны военных и гражданских субъектов.

Норвежские кибервойска – это, во-первых, полк, который отвечает за коммуникационную инфраструктуру вооружённых сил и за тактические операции, осуществляемые кибервойсками. Во-вторых, это центр кибербезопасности, в ведении которого находятся вопросы предупреждения вторжения в системы Вооружённых сил и предотвращения кибератак на них. В-третьих, это информационно-коммуникационная служба кибервойск, ответственная за централизованное управление информационными системами и сетями Вооружённых сил. В-четвертых, это базы кибервойск и службы реагирования, уполномоченные сопровождать операции, проводимые подразделениями, а также наблюдать за перевозкой оружия и его охраной. Наконец, в-пятых, это учебный центр, который отвечает за подготовку специалистов в области информационной безопасности.

Парламент Норвегии (стортинг) менее защищён в ИКТ-среде, чем вооружённые силы. Примером уязвимости ведомства выступает кибератака, совершенная против его систем в августе 2020 г. Хакеры смогли обойти двухэтапную проверку и получили доступ к учётным записям электронной почты работников стортинга. Примечательно, что норвежская сторона обвинила в этом инциденте Россию. Согласно ежегодному докладу норвежской разведывательной службы [9], деятельность иностранной разведки по-прежнему представляет значительную угрозу для интересов Норвегии, и наибольшую угрозу в данном контексте представляют Россия и

Китай. В свою очередь, российское посольство в Осло назвало это заявление «преднамеренной провокацией» [2], отметив бесосновательный характер обвинений. Норвежский парламент снова подвергся кибератаке 10 марта 2021 г. Это объясняется уязвимостью в программном обеспечении Exchange Server корпорации Microsoft. Однако нет информации, кто именно совершил атаку и каковы её масштабы.

Политика Норвегии в информационной сфере осуществляется целым рядом профильных министерств и ведомств: Министерством юстиции и общественной безопасности, Министерством обороны, Министерством местного самоуправления и модернизации, Министерством транспорта и коммуникаций, Министерством иностранных дел, Управлением национальной безопасности, Национальным полицейским управлением, Службой безопасности полиции, Разведывательной службой (E-tjenesten), Агентством по государственному и электронному управлению (Difi), Управлением по защите данных, Управлением связи (Nkom), Управлением гражданской защиты (DSB), Норвежским Центром информационной безопасности (NorSIS) [8].

Деятельность Норвегии в ИКТ-среде реализуется в соответствии с Белой книгой № 27 (2015-2016) «Цифровая повестка дня для Норвегии», Предложением № 151 S (2015-2016) «Способный и устойчивый» (долгосрочный план определения приоритетов в оборонном секторе, включая кибербезопасность), Белой книгой № 10 (2016-2017) «Риски в безопасном обществе», Белой книгой № 38 (2016-2017) «Кибербезопасность – совместная ответственность», Предложением № 153 L (2016-2017) «Закон о национальной безопасности», Инструкцией по работе министерств по вопросам общественной безопасности, Предложением № 56 LS (2017-2018) «Закон об обработке персональных данных», Международной стратегией кибербезопасности для Норвегии, Национальной стратегии информационной безопасности за 2019 г. и др.

Согласно Национальной стратегии информационной безопасности за 2019 г., государство стремится укреплять сотрудничество в государственно-частном, военно-гражданском и международном направлениях, а также развивать превентивную информационную безопасность и информационную безопасность критических социальных структур, бороться с киберпреступностью, выявлять кибератаки, развивать грамотность в этой области [8].

В государственно-частном партнерстве правительство Норвегии делает ставку, в первую очередь, на сотрудничество с бизнесом, поскольку большинство информационных сервисов разрабатываются именно частными компаниями. По этой причине представители власти стремятся укреплять потенциала страны в информационной сфере посредством выстраивания партнерских отношений с бизнес-сектором.

Рассматривая военно-гражданское направление, стоит отметить, что вызовы в информационном пространстве, с которыми сталкивается гражданское общество, во многом влияют и на военную сферу. Кибератаки на гражданскую инфраструктуру могут подрвать способность норвежских военных обеспечивать национальную безопасность. В связи с этим, военный и гражданский секторы должны сотрудничать в целях обмена опыта и поиска решений возникающих проблем.

Вопросы обеспечения информационной безопасности на международном уровне

Деятельность, осуществляемая с целью достижения информационной безопасности на международном уровне, подробно раскрывается в другом концептуальном документе, а именно в Международной стратегии кибербезопасности Норвегии за 2017 г [7]. Среди приоритетных направлений развития сотрудничества в ИКТ-среде можно выделить развитие взаимодействия на глобальном уровне с Организацией Объединенных наций, на региональном уровне с европейскими институтами - Европейским союзом,

Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Советом Европы. Одной из наиболее актуальных и остро стоящих проблем для совместной работы стран отмечается выявление и предотвращение киберинцидентов. В этой сфере Норвегия полагается на помощь НАТО, рассчитывая укрепить коллективные возможности Альянса в отношении предотвращения угроз в ИКТ-среде, а также улучшения устойчивости систем, использовании технологических возможностей и расширения потенциала регулирования кризисов.

Кроме того, Королевство нацелено на участие в разработке принципов применения международного права в информационном пространстве и разработке международного соглашения, относительно применения международного права в киберпространстве, совместно с Центром НАТО по совместной киберобороне [7]. В этом контексте важное значение имеет участие Норвегии в работе Группы правительственных экспертов ООН для обсуждения и рассмотрения вопросов информационной безопасности.

Норвегия является подписантом самого первого международного договора о преступлениях, совершенных через Интернет и другие компьютерные сети, Конвенции о компьютерных преступлениях, известной также как Будапештская конвенция 2001 г. [1] Страны-участники Будапештской конвенции 2001 г. обязуются сотрудничать с целью предотвращения, раскрытия и преследования киберпреступлений и оказывать всевозможную правовую помощь друг другу. Несмотря на то, что Будапештская конвенция 2001 г., по мнению западных стран, является одним из наиболее соответствующих нуждам современного мира документом, Россия и ряд других государств не подписали данный документ. Причина кроется в статье 32 пункте b, согласно которому «сторона может без согласия другой стороны получать через компьютерную систему на своей территории доступ к хранящимся на территории другой стороны компьютерным данным или получать их, если эта сторона имеет законное и добровольное согласие лица, которое имеет законные полномочия раскрывать эти данные этой

стороне через такую компьютерную систему» [1]. Россия считает, что данное положение может нанести ущерб национальной безопасности страны и нарушает государственный суверенитет. Вполне вероятно, что целью Конвенции является «легализация проникновения в суверенное информационное пространство любой страны со стороны государств, обладающих значительным информационным потенциалом, под предлогом противодействия киберпреступности» [4].

Несмотря на некоторые сложности и различия стран в вопросе обеспечения информационной безопасности, данная сфера может стать ещё одним направлением укрепления отношений между Россией и Норвегией. Подтверждением возможности положительной динамики двусторонних взаимоотношений в данном направлении является состоявшаяся в марте 2019 г. в Киркенесе конференция, посвящённая развитию сотрудничества в Баренцевом регионе [5]. В ходе конференции с докладом выступил директор департамента защиты информации и IT-инфраструктуры «Норникеля» Дмитрий Григорьев. Он рассказал о перспективах цифровой трансформации промышленных объектов и технологических процессов и отметил, что киберугрозы носят глобальный характер. Поэтому странам необходимо координировать свои действия, в связи с чем «было предложено рассмотреть в рамках будущей Киркенесской конференции вопросы практического взаимодействия государственных структур и частных корпораций по предотвращению кибератак на социальные и промышленные объекты» [5]. Кроме того, «Норникель» обсудил перспективы сотрудничества с МИДами как России, так Норвегии, а также с ведущими норвежскими промышленными и IT-компаниями, что свидетельствует о приверженности принципу вовлечения всех заинтересованных сторон в дискуссию по международной информационной безопасности.

Информационная безопасность остаётся для Норвегии, как и для многих государств, одной из гарантий обеспечения национальной безопасности в современном мире. Хотя Королевство и является одним из лидеров в ИКТ-

среду, оно периодически, как и многие страны мира, подвергается кибератакам. Это говорит о слабости и незащищённости мировой информационной инфраструктуры, если даже ведущие государства в этой сфере не могут обеспечить себе полную безопасность. В связи с этим государства должны рассматривать информационную сферу не как очередную область противоборства, а как область сотрудничества.

Список источников и литературы:

1. Конвенция о компьютерных преступлениях. Совет Европы. ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.). URL: <https://rm.coe.int/1680081580/> (дата обращения: 01.04.2021).
2. Комментарий Посольства России в Норвегии. Официальная страница Российского посольства в Норвегии в Facebook. URL: <https://web.facebook.com/RusEmbNo/posts/3334814723306531/> (дата обращения 13.04.2021).
3. *Мартиросян А.* Реалии цифрового суверенитета в современном мире // *Международная жизнь.* № 3, 2021. URL: https://interaffairs.ru/virtualread/ia_rus/32021/files/assets/downloads/publication.pdf/ (дата обращения: 07.05.2021).
4. *Международная информационная безопасность: Теория и практика: В трех томах. Том 1: Под общ. ред. А.В. Крутских. – 2-е изд., доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. – 384 с.*
5. «Норникель» принял участие в конференции по развитию сотрудничества в Баренцевом регионе. URL: <https://b-port.com/news/225106/> (дата обращения: 01.04.2021).
6. Global Cybersecurity Index 2018 // ITU. Available at: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2018-PDF-E.pdf / (Accessed: 01.04.2021).
7. International cyber strategy for Norway. Norwegian Ministry of Foreign Affairs. 2017. Available at:

https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/dokumenter/sikpol/cyberstrategy_2017.pdf (accessed: 13.04.2021)/

8. National Cyber Security Strategy for Norway. Available at: <https://www.regjeringen.no/contentassets/c57a0733652f47688294934ffd93fc53/national-cyber-security-strategy-for-norway.pdf/> (accessed: 13.04.2021).

9. FOCUS 2021. The Norwegian Intelligence Service's assessment of current security challenges. Available at: https://www.forsvaret.no/aktuelt-og-presse/publikasjoner/fokus/rapporter/Focus2021-english.pdf/_attachment/inline/450b1ed0-1983-4e6b-bc65-4aa7631aa36f:21c5241a06c489fa1608472c3c8ab855c0ac3511/Focus2021-english.pdf/ (accessed: 19.06.2021).

Штодина Дарья Дмитриевна,
аспирант кафедры международного права,
Московский Государственный Институт Международных Отношений
(МГИМО) МИД России, Москва

Daria D. Shtodina,
Ph.D student (international law)
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Moscow

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ-
УЧАСТНИКОВ СНГ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**INTERNATIONAL COOPERATION OF CIS MEMBER STATES IN
THE FIELD OF INFORMATION SECURITY**

Аннотация: в последнее время особенно актуальным становится вопрос о защите информационной безопасности государства и обеспечения прав человека в киберпространстве. Государства сотрудничают как на универсальном уровне, используя нормы «мягкого права», так и на региональном уровне в рамках отдельных соглашений. Государства-участники СНГ разработали соглашения, направленные на обеспечение информационной безопасности на региональном уровне, а также Модельный закон о персональных данных, который позволяет защищать личные данные лиц, предоставляющих информацию. В статье изучены особенности каждого из источников, приведены оценки эффективности регулирования данной сферы, рассмотрена роль Соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий от 28.09.2018 г., находящегося на настоящий момент на стадии ратификации в Российской Федерации.

Abstract: recently, the issue of protecting state information security and ensuring human rights in cyberspace has become particularly relevant. States cooperate both at the universal level, using "soft law" norms, and at the regional level by means of regional agreements. CIS member states have developed

agreements aimed at ensuring information security at the regional level, as well as the Model law on personal data, which allows the protection of personal data of persons providing information. The article examines the features of each of the sources, provides assessments of the effectiveness of the regulation of this area, examines the role of the Agreement on cooperation of the CIS member states in combating crimes in the field of information technology, which is currently at the stage of ratification in the Russian Federation.

Ключевые слова: международная информационная безопасность, международное сотрудничество государств-участников СНГ, киберпространство, киберпреступления, персональные данные.

Key words: international information security, international cooperation of C.I.S. member states, cyberspace, cybercrime, personal data.

Сотрудничество государств в области обеспечения информационной безопасности пока еще не располагает должным нормативным обеспечением на уровне международно-правовых конвенций универсального характера [3, 4]. Однако, принимая во внимание востребованность такого обеспечения, государства на современном этапе идут по пути: 1) заключения региональных соглашений по данной проблематике (в рамках Совета Европы и СНГ), 2) использования ресурса «мягкого права» (резолюции Генеральной Ассамблеи ООН) [6].

Примером регионального сотрудничества в области обеспечения информационной безопасности может служить опыт стран СНГ.

Общая характеристика международно-правовых актов СНГ в области информационной безопасности

Отправной точкой для создания соглашений в сфере информационной безопасности служат концепции сотрудничества государств-членов СНГ в данной сфере, а также резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (т.н. «soft law»).

Международная информационная безопасность (далее - МИБ) является одной из важных составляющих повестки государств-участников СНГ, которые признали необходимость защиты государственных интересов и интересов граждан в киберпространстве. Основной проблемой обеспечения МИБ является фрагментарное регулирование данного вопроса законодательством государств. Единственной конвенцией, регулирующей информационную безопасность, остается Конвенция о компьютерных преступлениях (Будапештская конвенция, 23.11.2001 г.).

Данный документ был принят в рамках Совета Европы, что отражает его «региональный характер». В Будапештской конвенции детально определены составы преступных деяний- неправомерный перехват, воздействие на данные, воздействие на функционирование системы, противозаконное использование устройств и т.д. Государства-участники СНГ при разработке профильных соглашений также ориентируются на данный документ.

Так, в 2001 г. было заключено Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (01.06.2001 г.) [11]. В данном документе были закреплены четыре состава уголовных преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ): 1) неправомерный доступ к охраняемой законом информации, 2) создание, использование, распространение вредоносных программ, 3) нарушение эксплуатационных правил работы с ЭВМ, 4) незаконное использование программ для ЭВМ и баз данных с нарушением авторских прав. Согласно мнению некоторых правоведов, к недостаткам данного источника можно отнести отсутствие четкого представления о природе подобных киберпреступлений, компетентных органах, уполномоченных рассматривать данные дела, нерешенность вопроса о суверенитете государства в этом пространстве [2, 14]. Автор отмечает, что в документе отсутствовало определение компьютерной системы, что существенным образом затрудняло определение объекта

посягательства [14]. В соглашении не предусматривалась возможность рассматривать компьютерную информацию не только как предмет посягательства согласно общепринятому подходу, но и как средство посягательства. На данный момент документ не действует, однако, по мнению В.П. Талимончик, следует признать, что Будапештская конвенция и Соглашение 2001 г. должны рассматриваться как первые международные договоры, направленные на борьбу с компьютерными преступлениями, т. к. ранее подобные деяния рассматривались исключительно наряду с другими преступлениями в отдельных международных договорах [7]. Государства постепенно признали необходимость отказа от абсолютного суверенитета киберпространства в сторону урегулирования в рамках региональных международных организаций.

По состоянию на 2021 г. в области МИБ в рамках СНГ, приняты три основополагающих документа. Это соглашения о сотрудничестве и информационном взаимодействии.

Первое из них по времени принятия - Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в области обеспечения МИБ от 20.11.2013, Санкт-Петербург [12]. Подписантами выступили 6 государств (Россия, Армения, Таджикистан, Беларусь, Казахстан, Киргизия). Документ был принят во исполнение Концепции сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения информационной безопасности, утвержденной Решением Совета глав государств СНГ от 10 октября 2008 года.

В ст.2 Соглашения «трансграничная передача информации» определена как: «передача информации оператором через государственные границы государств-участников СНГ органу власти, физическому или юридическому лицу государства». Подчеркивается важное значение информационной безопасности для реализации основных прав и свобод человека.

В Соглашении дается определение термина «защита информации», который обозначает деятельность по защите прав субъектов на охраняемую информацию и защиту от ее утечки, несанкционированного доступа к ней или несанкционированного/ непреднамеренного воздействия на нее.

Стороны определили основные направления совместного сотрудничества для защиты информационной безопасности государств-участников: сближение нормативно-правового регулирования государств-участников; разработка нормативных актов для проведения скоординированных мероприятий в данной сфере; разработка нормативных документов и доведение до сведения пользователей информации о данных документах; развитие производства программно-технических средств и средств защиты информации; разработка межгосударственных стандартов; создание защищенных информационных систем прикладного значения; организация трансграничной передачи информации; совершенствование технологии защиты информационных систем и ресурсов от потенциальных и реальных угроз; анализ и оценка угроз безопасности информационных систем; выявление и нейтрализация устройств и программ, представляющих опасность для функционирования информационных систем; реализация согласованных мероприятий по недопущению несанкционированного доступа к информации в информационных системах и ее утечки по техническим каналам.

Важную роль играет и Соглашение об информационном взаимодействии государств - участников Содружества Независимых Государств в области цифрового развития общества (принято во исполнение резолюции A/RES/70/125 «Итоговый документ совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи, посвященного общему обзору хода осуществления решений Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества», принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 16 декабря 2015 г.) от 6.11.2020 г. [13]

Общее количество участников- 7 государств: Россия, Армения, Таджикистан, Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Киргизия.

В ст. 3 Стороны данного Соглашения обозначили основные направления информационного взаимодействия, среди которых обозначено развитие «цифрового пространства и информационной безопасности». Координатором взаимодействия Сторон по реализации данного Соглашения было назначено Региональное содружество в области связи.

Третье из документов - Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий от 28.09.2018 г., Душанбе [10] вступил в силу 12.03.2020 г. Общее количество участников - 7 государств: Россия, Армения, Таджикистан, Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Киргизия.

26 апреля 2021 г. Правительством Российской Федерации было принято постановление № 641 «О представлении Президенту Российской Федерации для внесения на ратификацию Соглашения о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий». 17.05.2021 г.[10] Президент РФ внес в Государственную Думу на ратификацию данное Соглашение, что позволит сотрудничать компетентным органам Российской Федерации и других государств-членов СНГ для предотвращения угроз в сфере киберпреступлений. Проектом Федерального закона предлагается ратифицировать документ.

В данном Соглашении были детально перечислены уголовно наказуемые деяния в сфере информационной безопасности (ст. 3):

«Стороны Соглашения в национальном законодательстве признают следующие деяния уголовно наказуемыми, если они были совершены умышленно:

а) уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, нарушение работы информационной (компьютерной) системы

путем несанкционированного доступа к охраняемой законом компьютерной информации;

б) создание, использование или распространение вредоносных программ;

в) нарушение правил эксплуатации компьютерной системы лицом, имеющим к ней доступ, повлекшее уничтожение, блокирование или модификацию охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние причинило существенный вред или тяжкие последствия;

г) хищение имущества путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации, либо сопряженное с несанкционированным доступом к охраняемой законом компьютерной информации;

д) распространение с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или иных каналов электрической связи порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего;

е) изготовление в целях сбыта либо сбыт специальных программных или аппаратных средств получения несанкционированного доступа к защищенной компьютерной системе или сети;

ж) незаконное использование программ для компьютерных систем и баз данных, являющихся объектами авторского права, а равно присвоение авторства, если это деяние причинило существенный ущерб;

з) распространение с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или иных каналов электрической связи материалов, признанных в установленном порядке экстремистскими или содержащих призывы к осуществлению террористической деятельности или оправданию терроризма» [10].

Таким образом, сотрудничество будет осуществляться в форме обмена информацией, исполнения запросов, планирования и проведения скоординированных мероприятий и операций, создания защитных информационных систем и информационных продуктов, обмен публикациями, обмен нормативными правовыми актами, обмен программными продуктами и т.д. Перечень форм сотрудничества остается открытым.

Реализация обязательств РФ по указанному соглашению возложена на Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, которое обязуется на регулярной основе сотрудничать с Советом глав правительств СНГ в области обеспечения МИБ в СНГ. Ответственным комитетом за ратификацию в Государственной Думе РФ был назначен Комитет по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками. Россия оставляет за собой право включить деяния, перечисленные в ст.3 (пункты «г», «д», «ж», «з») в качестве уголовно и административно наказуемых и предпримет необходимые меры по внесению изменений во внутреннее законодательство.

В 2020 г. на пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи СНГ было принято постановление «О рекомендательных типологиях новых преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий», что даст возможность государствам объединить усилия по борьбе с терроризмом или иными проявлениями экстремизма. По словам заместителя председателя Комитета Государственной Думы по обороне В.Заварзина данная инициатива позволит сформировать единый подход по борьбе с киберпреступлениями на территории СНГ [8].

Отдельно хотелось бы остановиться на таком важном аспекте сотрудничества как гармонизация законодательства государств-участников СНГ в области защиты персональных данных (далее-ПД). В условиях развития интернет-технологий актуальность приобретает вопрос защиты прав

субъектов персональных данных. Так, М.М. Твердынин и У.У. Парфентьев относят к наиболее значимым правам субъектов ПД следующие:

- право на неприкосновенность ПД;

- право на действенный контроль за оборотом информации о личной жизни субъекта [15]. Необходимость контроля за соблюдением прав человека в интернете государства-участники осознали в 2000-е гг., когда преимущественно анкетные сведения о лице были заменены на сведения, получаемые о лице в онлайн среде.

Модельный закон о персональных данных

Данный закон был принят на четырнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 16.10.1999 г. Сейчас закон действует в новой редакции от 29.11.2018 г.

Основной целью документа является защита прав человека «в отношении его персональных данных и операций с ними, определение правового режима использования персональных данных и функций их держателей». Сам термин «персональные данные» определен в тексте достаточно широко и подразумевает «информацию о конкретном человеке, которая отождествлена или может быть отождествлена с ним».

К персональным данным относятся биографические и опознавательные данные, личные характеристики субъекта, сведения о семейном или социальном положении, образовании, профессии, служебном и финансовом положении, сведения о состоянии здоровья лица и прочие данные. Подобный перечень остается открытым.

Термин «материальные носители» определен как объекты, в которых персональные данные находят свое отражение в виде символов, образов и сигналов.

«Субъект персональных данных» определен как лицо, к которому подобные данные относятся. «Держатель персональных данных» - органы государственной власти, местного самоуправления, физические и

юридические лица, которые осуществляют действия с личными данными лица в законном порядке.

В.Н.Лопатин и А.В.Федоров подчеркивают важность закрепления восьми принципов правового регулирования персональных данных в модельном законе [16]. Вкратце можно перечислить следующие принципы:

- 1) получение персональных данных только в установленном законом порядке;
- 2) получение согласия лица в письменной форме на включение персональных данных в базы персональных данных;
- 3) накопление персональных данных для точно определенных целей, использование только в строго определенных целях;
- 4) требование точности персональных данных, заявляемых субъектом и возможность в случае необходимости обновления данных;
- 5) хранение данных в строго установленные сроки, их уничтожение в случае утраты цели хранения;
- 6) принятие мер по охране данных;
- 7) запрет объединения баз данных в случае, если держатели преследовали различные цели при сборе персональных данных;
- 8) установление специального правового режима для лиц, занимающих высшие государственные должности, и кандидатов на эти должности, обеспечение открытости только общественно значимых данных.

Для предоставления персональных данных от субъекта персональных данных (далее - ПД) требуется согласие, выраженное в письменной форме.

Основной правовой режим персональных данных определен в законе как режим конфиденциальности, с правом по желанию субъекта применить режим общедоступной информации, а также возможность обезличивания ПД и включение ПД в общедоступные базы данных. После смерти лицу предоставляется право забвения, что соответствует общей практике по защите ПД. В документе также обозначены права субъекта ПД и права держателей

ПД, что позволяет говорить о детальной проработке правового регулирования защиты персональных данных для государств-участников СНГ.

В новой редакции 2018 г. в перечень терминов были включены различные виды персональных данных: анкетные, служебные, биометрические, а также было введено понятие «оборот персональных данных». Термин «держатель персональных данных» был дополнен «оператором персональных данных», к которому может относиться не только орган власти, но и физическое или юридическое лицо. К числу специальных категорий персональных данных были отнесены данные служебного характера, связанные с защитой государственной тайны, работой правоохранительных органов, органов государственной власти, охраной здоровья граждан, обороной и безопасностью государства; данные, касающиеся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных и философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни лица. Государства-участники обязуются регулировать защиту данных категорий прав в национальном законодательстве. Документ в последней редакции был дополнен разделением на главы (Глава 1- общие положения, глава 2- регулирование оборота персональных данных, глава 3- защита прав субъекта персональных данных, глава 4- оператор(держатель персональных данных, глава 5- государственное регулирование оборота персональных данных).

На сегодняшний день государства-участники СНГ сотрудничают в сфере гармонизации законодательства для обеспечения международной информационной безопасности и защиты прав человека в киберпространстве, а именно, - в рамках защиты персональных данных лиц. Основным препятствием для устранения правовых лакун остается отсутствие универсальных международно-правовых норм, принятых в рамках Организации Объединенных Наций, которые могли бы урегулировать вопрос обеспечения МИБ, именно поэтому в рамках региональных международных организаций государства-участники договариваются о

гармонизации законодательств в этой сфере. В статье были проанализированы основные документы, которые направлены на контролирование киберпространства в рамках границ государства. Можно предположить, что развитие современного международно-правового сотрудничества в информационной безопасности будет обязано именно усилиям региональных международных организаций ввиду невозможности на универсальном уровне достичь согласия по целому ряду вопросов [5]. И спектр этих вопросов крайне широк: начиная от определения данного пространства как такового и заканчивая возможностью установления суверенитета над национальным сегментом интернета.

Список источников и литературы:

1. *Архипова Е.А., Додонов В.Н.* Международно-правовые проблемы сотрудничества при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и в сфере компьютерной информации // Московский журнал международного права. - 2020. -№2. - С. 77-87.
2. *Волеводз А.Г.* Международно-правовые основы международного сотрудничества в обнаружении, отслеживании, сохранении и изъятии компьютерной информации // Международное публичное и частное право. - 2001. -№4. - С. 28-41.
3. *Данельян А.А.* Киберпространство и международное право // Международный правовой курьер. - 2019. -№4-5(33-34). - С.5-12.
4. *Данельян А.А., Гуляева Е.Е.* Международно-правовые аспекты кибербезопасности // Московский журнал международного права. - 2020. - №1. - С.44-53.
5. *Ефремов А.А.* Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2017. -№1. -С.201-215.

6. Международная информационная безопасность: Теория и практика: В трех томах. Том 1: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.В. Крутских. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. -384 с.
7. *Петухов Б.В., Маслакова Е.А.* Компьютерные преступления: проблема выработки уголовно-правового понятия // Российский следователь. - 2004. - №9. - С. 35 — 37.
8. Подходы к борьбе с киберпреступностью в СНГ будут едиными <https://www.pnp.ru/politics/podkhody-k-borbe-s-kiberprestupnostyu-v-sng-budut-edinymi.html> (дата обращения: 12.06.21).
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.04.2021 № 641 «О представлении Президенту Российской Федерации для внесения на ратификацию Соглашения о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий» // <https://npalib.ru/2021/04/26/postanovlenie-641-id143114/> (дата обращения: 12.06.2021).
10. Соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий от 28.09.2018 г. // <https://www.cisatc.org/1289/135/152/9034> (дата обращения: 12.06.21).
11. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями с сфере компьютерной информации от 01.06.2001 г. // <http://base.garant.ru/12123778/> (дата обращения: 12.06.2021).
12. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в области обеспечения МИБ от 20.11.2013 г. // <http://docs.cntd.ru/document/420278452> (дата обращения: 12.06.21).
13. Соглашение об информационном взаимодействии государств - участников Содружества Независимых Государств в области цифрового развития общества от 28.09.2018 г. (<https://docs.cntd.ru/document/566213048> (дата обращения: 12.06.21).

14. *Талимончик В.П.* Конвенции о киберпреступности и унификация законодательства // Информационное право. - 2008. - №2. – С. 27-30.
15. *Твердынин М.М., Парфентьев У.У.* Анализ законодательства государств-участников СНГ о персональных данных в аспекте их контроля субъектом персональных данных // Диалог: политика, право, экономика. - №2 (13). -2019. -С. 38-48.
16. *Федоров А.А., Лопатин В.Н.* Модельный закон «О персональных данных» для государств-участников СНГ. // Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 20 ноября 1998 г. -С. 61-65.
17. *Шумилов В.М., Крайнюкова Л.С.* Роль ООН в нормативном противодействии практике транснациональных преступлений террористического характера в информационной сфере // МЖМП. - 2020. - №4. - С. 23-37.

РЕЦЕНЗИИ

Заемский Владимир Федорович,
доктор политических наук,
Чрезвычайный и Полномочный посол,
проректор по кадровой политике Дипломатической академии
Дипломатической академии Министерства иностранных дел
Российской Федерации
v.zaemsky@dipacademy.ru

Vladimir F. Zaemskiy,
Doctor of Sciences (Political Sciences), Ambassador Extraordinary
and Plenipotentiary, Vice-Rector for Human Resources Policy of the
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation
v.zaemsky@dipacademy.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА LATIN AMERICA AND CARIBBEAN COUNTRIES POLITICAL LANDSCAPE EVOLUTION

Аннотация. Авторы научно-методического пособия «Эволюция политического ландшафта стран Латинской Америки и Карибского бассейна» Троянский Михаил Григорьевич, проректор, Карпович Олег Геннадьевич, проректор, директор Института актуальных международных проблем и Шангараев Руслан Насимович, доцент кафедры государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России в своем исследовании рассматривают значимые вопросы международной и региональной повестки дня в Западном полушарии, большую часть которого составляет Латинская Америка и страны Карибского бассейна.

Abstract. Authors of the scientific and methodological manual "Evolution of the political landscape of Latin America and the Caribbean" Mikhail Grigorievich Troyansky, Vice-Rector, Oleg Gennadievich Karpovich, Vice-Rector, Director of

the Institute of Contemporary International Issues and Ruslan Nasimovich Shangaraev, Associate Professor of the Department of Public Administration in Foreign Policy of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry in his fundamental The study addresses significant issues on the international and regional agenda in the Western Hemisphere, most of which is Latin America and the Caribbean.

Ключевые слова: ЛАКБ, COVID-19, СЕЛАК, МЕРКОСУР, УНАСУР, КАРИКОМ.

Keywords: LACB, COVID-19, CELAC, MERCOSUR, UNASUR, CARICOM.

В первую очередь, авторы анализируют современные тренды развития региона, которые во многом определяются неравномерным политическим и экономическим развитием государств, преградами на пути к формированию многополярного мира, а также последствиями пандемии COVID-19 и сопутствующего финансово-экономического кризиса.

Значимый акцент сделан на геополитическую обстановку в Латиноамериканском регионе в условиях попыток Вашингтона увеличить свое влияние в регионе (доктрина Монро 3.0). Так, например, отдельно упоминается проводимая под эгидой США антивенесуэльская политика. По справедливому утверждению авторов, Вашингтон активно оказывает давление на официальный Каракас, зачастую опосредованно, добиваясь ухода чавизма с политической арены и возврата Венесуэлы на проамериканскую орбиту.

Пекин также пытается увеличить свое присутствие в регионе, которое, с одной стороны, способствует торгово-экономическому развитию стран ЛАКБ, но и одновременно негативно сказывается на положении некоторых государств.

Тем не менее, авторы приходят к выводу, что в настоящее время под влиянием США регион утратил объединяющие «скрепы» и оказался раздроблен на противостоящие объединения политических единомышленников.

В нынешней геополитической обстановке многие государства региона охвачены политическими кризисами. В это же время Вашингтон дистанцировался от ряда реализуемых ранее проектов, но продолжает участвовать в Латиноамериканской повестке дня посредством финансирования различных фондов, дипломатических миссий и поддержки таких региональных структур, как Организация американских государств. Следует подчеркнуть, что в ЛАКБ существует несколько геополитических центров, от которых зависит общий политический климат на континенте. Авторы научно-методического пособия предлагают рассматривать регион в следующем разрезе: помимо государств-лидеров, большинство стран Латинской Америки функционируют как узлы, которые не могут активно влиять на события, но очень важны в качестве элементов общей инфраструктуры. Остальные – малые страны региона – не играют весомой политической роли и вынуждены встраиваться в общую конъюнктуру. Поскольку сейчас существует потребность в формировании единого пространства Латинской Америки и в ее культурно-политической идентификации, которая выражается в создании таких объединений, как Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Союз южноамериканских наций (УНАСУР), Карибское сообщество (КАРИКОМ) и других интеграционных проектов, то эти небольшие страны балансируют между внешними факторами, сулящими различные преференции, и внутренними континентальными процессами.

Новый, 2021 год, по заверениям авторов, станет периодом, когда глобальная экономическая неопределенность региона лишь усилится и будет проявляться в различных сферах. Среди основных причин: последствия

пандемии COVID-19, мировой кризис углеводородов и миграционная нестабильность. В современной Латинской Америке происходит постоянная смена политических циклов, которая часто зависит от экономической ситуации стран региона. Выбор или корректировка модели развития отдельных стран имеют как региональные, так и глобальные последствия. На современном этапе развития Латиноамериканского региона сформировались три разнородных группы политических режимов: леворадикальная, умеренные левоцентристы и правые, в том числе центристы и радикалы. Тем не менее авторы подчеркивают, что левые и правые в Латинской Америке в последнее время имеют тенденцию сдвигаться к центру, руководствуясь популизмом и новыми методами коммуникации.

Важно отметить, что Латиноамериканский регион обладает большим потенциалом к развитию. Крупные государства региона (такие, как Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Мексика, Перу, Чили), по замечаниям авторов пособия, способны в ближайшие десятилетия окончательно преодолеть состояние периферийности.

Авторы выдвигают концепцию «единство в многообразии», характеризующей современный этап развития и взаимодействия стран Латинской Америки. Она подразумевает под собой консолидацию интеграционных процессов и укрепление субрегиональных объединений. Такой подход позволяет региону усиливать свои позиции в мировой политике и экономике. С конца прошлого века латиноамериканский континент использует интеграцию как новый способ мышления, считая ее важным средством достижения лучших стандартов жизни, а также с целью сотрудничества и взаимодополняемости американской самобытности, демократизации в отношениях между государствами, обществами и народами.

Перспективы превращения Латинской Америки в самостоятельный центр многополярного мира связаны во многом с укреплением взаимодействия между странами континента. Ни одна из этих организаций до сих пор не смогла реализовать вечный проект латиноамериканской

интеграции ввиду политических разногласий стран-участников, смены политических курсов и приоритетов отдельных стран и мирового экономического кризиса, который заметно сказался на экономике региона.

Авторы в настоящем научном труде подтверждают точку зрения, что для России Латинская Америка и Карибский бассейн – самоценное направление внешней политики. Интересы России в регионе выстраиваются не через призму геополитики и исходят из того, что Латинская Америка не должна превращаться в арену для противоборства третьих держав. Регион ЛАКБ должен быть сильным в своей совокупности и единстве, политически сплоченным и экономически устойчивым, и Россия привержена данной позиции, ведь таким образом существующий региональный миропорядок обретает большую предсказуемость и стабильность.

Необходимо отметить, что в период пандемии Россия оказала гуманитарное содействие многим странам континента (например, Венесуэле, Доминиканской Республике, Коста-Рике, Кубе, Никарагуа, Перу, странам Центральной Америки на многосторонней основе). Были поставлены партии ПЦР-тестов, СИЗ и позже вакцины «Спутник V». Кроме того, в Центральную Америку были переданы в дар от России через ЦАИС тест-системы для диагностики COVID-19 (30 тыс. проб) и 10 тыс. проб – для стран-членов Центральноамериканского парламента.

Авторы пособия делают вывод о неоспоримом потенциале региона ЛАКБ и его растущей вовлеченности в мировую повестку дня, а также предлагают выстраивать отношения со странами Латинской Америки и Карибского бассейна на прагматичной основе, учитывая не только объективные текущие факторы социальной и политической напряженности, геополитические факторы, но и перспективные системные кризисы в процессе перехода к качественно новому состоянию общества, основанному на новой технологической и социальной парадигме. При проведении постоянного научного мониторинга изменений в экономической, социально-политической и идеологической ориентации латиноамериканских стран в зависимости от

внутренних и внешних, краткосрочных и долгосрочных факторов развития возможно поддержание благожелательных, долгосрочных и взаимовыгодных отношений, которые обеспечат бесконфликтную и комфортную атмосферу в Западном полушарии для всех участников многостороннего взаимодействия.

Неоспоримыми достоинствами настоящего научного пособия являются глубокий и всесторонний анализ современного состояния отношений в Латиноамериканском регионе, рассмотрение актуальных проблем в преломлении последствий пандемии COVID-19 и опосредованного влияния США, а также определение перспективных направлений для развития как двусторонних отношений стран ЛАКБ с Россией, так и региональных взаимодействий. Исследование отличается логичным и последовательным изложением, детальным освещением актуального состояния многочисленных связей в регионе и является ценным источником информации для изучения специфики Латинской Америки и Карибского бассейна.

Следует констатировать, что авторским коллективом была проделана колоссальная работа и эта работа увенчалась вполне заслуженным успехом: научно-методическое пособие подготовлено профессионалами своего дела, материал изложен в строго логической последовательности, доступным литературным языком. Его отличают новизна и теоретико-прикладная значимость. Безусловно, что подготовленное пособие внесет значительный вклад в исследование региональных проблем ЛАКБ и послужит хорошим средством подготовки высококвалифицированных кадров.

Список источников и литературы:

1. *Троянский М.Г., Карпович О.Г., Шангараев Р.Н.* Эволюция политического ландшафта стран Латинской Америки и Карибского бассейна. М., 2020. 199 с.

Косторниченко Владимир Николаевич

доктор исторических наук,

Профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук
Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ)

им. Мориса Тореза

Vladimir N. Kostornichenko

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of
Humanities and Socio-Economic Sciences

Moscow State Linguistic University (MSLU) named after Maurice Torez

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ИСПАНИИ

SPANISH PARTY SYSTEM TRANSFORMATION

Аннотация. Авторы монографии «Трансформация партийной системы Испании» доцент кафедры мировой экономики Дипломатической академии МИД России Мустафин Тимур Абдулхалимович и доцент кафедры государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России Шангараев Руслан Насимович в своем исследовании рассматривают значимые вопросы региональной повестки дня в Испании, а именно эволюцию партийной системы в стране

Abstract. Authors of the monograph "Transformation of the Spanish Party System" Associate Professor of the Department of World Economy of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs Timur A. Mustafin and Associate Professor of the Department of Public Administration in Foreign Policy of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry Ruslan N. Shangaraev in their fundamental research consider significant issues of the regional agenda in Spain, namely the evolution party system in the country

Ключевые слова: Испания, политические партии, трансформация

Keyword: Spain, political parties, transformation

Актуальность и новизна исследования

Политическая партия, как и любая форма общественного объединения, возникнув, уже не исчезает с политической сцены, видоизменяясь, приобретая или теряя те или иные черты и функции. Проблему трансформации политических партий, в условиях, как авторитаризма, так и демократии, без особого преувеличения, является одной из центральных тем современной политологии. Внутриполитический кризис в Испании, проявившийся прежде всего в кризисе доверия к традиционным политическим силам, отразился в трансформации всей политической системы страны. В условиях экономических проблем, роста коррупции, обострения региональных вопросов, падения уровня доверия к национальному правительству и наднациональным институтам, существующая партийно-политическая система стала предметом резкой критики со стороны общественности.

Эта трансформация в партийной и политической системе Испании происходят в контексте изменений общеевропейского внутриполитического климата. Появление партий «новой типа» – представителей «политической альтернативы» – стало одним из основных трендов внутриполитических процессов в Европе последних лет и является показателем кризиса традиционных политических институтов и их неспособности отвечать на современные вызовы.

Уровень исследования

Аргументы, приведенные авторами в монографии, основываются на всестороннем анализе статистических данных, а также в результатах научных исследований по проблемам политической системы Испании.

Материал излагается авторами в научно-популярном стиле, обеспечивающий высокий уровень восприятия у широкой аудитории.

Значимость результатов. Возможность использования в учебном процессе ВУЗА и практической деятельности

Полученные в процессе исследования материалы существенно дополняют имеющиеся знания о политической системы Испании. Такой аналитический инструмент может быть применен как научными работниками, так и аналитиками, политиками и государственными служащими ведомств исполнительной и законодательной власти, оценивающими политические режимы в отдельных странах. Настоящий подход позволяет оценивать и прогнозировать избирательные кампании, итоги выборов, формирование коалиций и выработку политического курса правящих партий, стратегию действий оппозиции.

Результаты исследования могут быть использованы при чтении общих и специальных курсов по новейшей истории стран Европы, истории европейской интеграции, а также при создании обобщающих трудов по истории и внешней политике Испании.

Существенных замечаний не выявлено.

В заключении можно констатировать, что в целом монографию можно рекомендовать к публикации.

Список источников и литературы:

1. *Мустафин Т.А Шангараев Р.Н.* Трансформация партийной системы Испании: монография / Москва «Сам Полиграфист», 2021. –252с.

К сведению авторов

Правила предоставления рукописей для публикации в научном электронном журнале «Вестник ученых-международников»

В редакцию журнала предоставляется авторский оригинал статьи (на русском языке) в распечатанном виде (с датой и подписью автора) или в электронной форме по электронной почте, содержащей текст в формате «Word» (версия 1997–2003).

Весь текст набирается шрифтом TimesNewRomanCyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца — 0,7 см, абзацы четко обозначены.

Поля (в см): слева и сверху — 2, справа и снизу — 1,5. Нумерация — «от центра» с первой страницы. Объем статьи — не более 15–16 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников).

Структура текста:

1. **Сведения об авторе / авторах на русском и английском языках:** имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень, домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты, — размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности (с выравниванием по правому краю).

2. **Название статьи на русском и английском языках**

3. **Аннотация статьи на русском и английском языках** (3–10 строк) об актуальности и новизне темы, главных содержательных аспектах, размещается после названия статьи (курсивом).

4. **Ключевые слова на русском и английском языках** по содержанию статьи (8–10 слов), которые размещаются после аннотации.

5. **Основной текст статьи**, желательно разбитый на подразделы (с подзаголовками).

6. **Список источников и литературы**

Сокращения типа т.е., т.к. и подобные набираются через неразрывный пробел.

В тексте используются кавычки «...», если встречаются внутренние и внешние кавычки, то внешними выступают «елочки», внутренними «лапки».

В тексте используется длинное тире (-), получаемое путем одновременного нажатия клавиш «Ctrl» + «Alt» + «-», а также дефис (-).

Таблицы, схемы, рисунки и формулы в тексте должны нумероваться; схемы и таблицы должны иметь заголовки, размещенные над схемой или полем таблицы, а каждый рисунок — подрисуночную подпись.

Список источников и литературы оформляется в соответствии с принятыми стандартами и выносится в конец статьи. Источники даются в алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница].

Примечания нумеруются арабскими цифрами (с использованием кнопки меню текстового редактора «надстрочный знак» — x2). При оформлении библиографических источников, примечаний и ссылок автоматические «сноски» текстового редактора не используются.

Подписуемые подписи оформляются по схеме: название/номер файла иллюстрации — пояснения к ней. Номера файлов в списке должны соответствовать названиям/номерам предоставляемых фотоматериалов.

Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Не допускается предоставление иллюстраций, импортированных в «Word», а также их ксерокопий.

Ко всем изображениям автором предоставляются подписуемые подписи (включаются в файл с авторским текстом).

Заполненный в электронной форме Договор авторского заказа (высылается дополнительно).

Рецензия обязательна для всех авторов статей, кроме тех, кто входит в Редакционный совет или Редакционную коллегию Журнала. Рекомендательное письмо научного руководителя обязательно для публикации статей аспирантов и соискателей.

Авторы статей несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Редакция вправе изъять уже опубликованную статью, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или общепринятые нормы научной этики.

О факте изъятия статьи редакция сообщает автору, который представил статью, рецензенту и организации, где работа выполнялась.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Статьи и предоставленные тексты, другие материалы не возвращаются.

Статьи, оформленные без учета вышеизложенных Правил, к публикации не принимаются.

Правила составлены с учетом требований, изложенных в приказе Министерства образования и науки РФ от 25.07.2014 № 793.

The rules for submission of manuscripts for publication in the Academic periodic electronic journal «IR SCIENTISTS HERALD»

In the journal is the author's original article (in Russian) in printed form (with date and signature of the author) and in electronic form containing the text in Word (version 1997-2003).

All the text is typed in Times New Roman Cyr, font 14 pt, with single line spacing. The indents at the beginning of the paragraph — 0.7 cm, paragraphs clearly marked. Field (in cm): left and top — 2, right and bottom is 1.5. Numbering — «from the heart» from the first page. The volume of the article — no more than 15-16 thousand characters with spaces (including abstracts, keywords, notes, list of sources).

The structure of the text:

Information about author / authors: name, patronymic, surname, position, affiliation, academic title, academic degree, address (including zip code), phone numbers (work, home), the email address is placed before the title in the above sequence (right-aligned).

The title of the article

The abstract (lines 3-10) on the relevance and novelty of the topic, the main substantive aspects, is placed after the article title (in italics).

Keywords on the content of the article (8-10 words), which are placed after the abstract.

The main text of the article, preferably split into sub-sections (with headings).

The initials in the text are drawn through a non-breaking space name (by pressing the keys «Ctrl» + «Shift» + «space»). Between the initials no spaces.

Reduction type i.e., as and the like are drawn through a non-breaking space.

In the text, use quotation marks «...», if there are internal and external quotation marks, the external act «Christmas tree», the internal «legs».

The text uses a dash (-), obtained by simultaneously pressing the keys «Ctrl» + «Alt» + «-», and the hyphen (-).

Tables, charts, figures, and formulas in the text should be numbered; diagrams and tables should have captions placed above the diagram or table field, and each picture is a caption.

List of references / sources used (if included in the list of electronic resources) shall be in accordance with accepted standards and shall be made at the end of the article. Sources are given in alphabetical order (Russian, other languages). Reference to the list in the main text are given in square brackets [the number of the source in the list, the page]

Notes are numbered with Arabic numerals (using the menu buttons text editor «Superscript a» — x2). In the design of bibliographic sources, notes and references automatic «footnotes» text editor is not used. «Footnote» is given in the interlinear on the 1st page in case the instructions on the continuation of the article and/or the source of the publication.

Captions are under the scheme: name/file number of illustrations notes thereto (what/who is where; for images of book covers and their contents bibliographic

description; etc.). The file numbers in the list must match the names/numbers of the provided photographs.

Materials in English — about the author/authors, title, abstract, keywords (in hard copy and in electronic form (second separate file on a email) containing the text in Word (version 1997-2003).

Illustrative materials in electronic form (photo by the author, illustrations) — separate files in TIFF/JPG with resolution not less than 300 dpi.

Not permitted to provide illustrations, imported into «Word» and also the copies thereof.

All images by the author include captions (included in file with the author).

Filled in the electronic form of the Contract of author's order (sent separately)

Recommendation letter of the supervisor — required for the publication of articles by graduate students and applicants.

The authors are responsible for the content of the articles and for the fact of their publication.

The editors do not always share the views of the authors and is not responsible for the inaccuracy of published data.

The editorial Board assumes no responsibility to the author and/or third parties and organizations for any possible damage caused by the publication.

The editors have the right to withdraw the published article, if it turns out that in the process of publishing the article were violated someone's rights or generally accepted norms of scientific ethics.

The fact of withdrawal, the editorial Board informs the author who submitted the article, the reviewer and the organization where the work was performed.

Articles and other materials will not be returned.

The articles prepared without taking into account the above Rules, it will not be accepted.

These arrangements meet the requirements set by the letter of Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russia 25.07.2014 № 793

Научный электронный периодический журнал
ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ
2021. № 3 (17)

ISSN: 2687-0193

Издается Советом молодых ученых Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации

Адрес Редакции Журнала: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2 стр. 1, каб.345

Адрес электронной почты: vestnik-smu-da@yandex.ru

Электронный адрес размещения выпуска Журнала:

1. <http://www.dipacademy.ru/periodical/zhurnal-vestnik-molodykh-uchenykh-i-diplomatov/>
2. <http://www.vestnikum.ru/>

Научный редактор выпуска Журнала: Кулябина Л.Н. (к.п.н.)

Редакционная коллегия выпуска Журнала: Шангараев Р.Н. (к.э.н.),
Тимакова О.А. (к.п.н.), Кулябина Л.Н. (к.п.н.), Анисимов И.О. (к.ю.н.),
Гуляева Е.Е. (к.ю.н.), Фаустова Н.А. (к.ф.н.), Кашина А.А. (к.п.н.),
Рыженок А.Р.

Технический редактор выпуска Журнала: Ракитина М.А.

Верстка: Р.Н. Шангараев

Оформление: Р.Н. Шангараев

Опубликовано 30.12.2021.